

P 09
C 18
104921

1409

Q 434

КНИГА
В СОХРАННОСТИ

№ 2134

104921.

О
ПАРНЫХЪ
РОССИЙСКИХЪ
БАНЯХЪ,

поелку способствующихъ онѣ укрѣпленію, сохране-
нію и возстановленію здравія;

Сочиненія Господина Саншеса, бывшаго при Дворѣ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
славнаго Медика;

переведено съ Французскаго
въ пользу Общества.

045 7

$$\frac{09}{018} + 645 + 145$$

ВВЕДЕНІЕ.

При скончающихся дняхъ моей жизни, посвящен-
ныхъ службѣ *Имперіи Россійской*, не могу ка-
жется совершить ихъ съ большею для оныя пользою,
какъ показавъ свойства *Бань*, употребляемыхъ ея обиташелями со временъ глубока древности. Намѣрене
сего труда моего касается единственно тѣхъ, комо-
рые не сподручно могутъ отъ Врачей получать
вспомоществованіе: но чему и излагаю простымъ сло-
гомъ. И такъ чинашель не найдешь здѣсь изысканій
физическихъ, а еще менѣе относящихся до Науки
Врачебной. Не буду я равномерно ссылаться на пи-
сателей, развѣ чшобъ избѣгнуть наименованія *страк-
мыль*. Но искреннее желаніе мое простирается толь-
ко до показанія превосходства *Бань Россійскихъ*, предъ
бывшими вдревлѣ у Грековъ и Римлянъ и предъ на-
ходящимися нынѣ во употребленіи у Турковъ, какъ
для сохраненія здоровья, такъ и для излеченія многихъ
болѣзней; и что онѣ приносятъ величайшую пользу
для живущихъ въ деревняхъ, по монастырямъ, въ гар-
низонахъ, на фабрикахъ и заводахъ разнаго званія,
гдѣ и съ великимъ трудомъ не легко Врачей имѣть
можно.

Чудно покажется, что я первой осмѣлился пи-
сать о свойствахъ *Бань Россійскихъ*; а особливо, когда
уже тому болѣе ста лѣтъ, какъ въ Россіи при Дворѣ
и при арміи всегда были искусные Врачи Нѣмцы, Ан-
личане, Голландцы, Италіанцы и Греки, изъ коихъ
однакожъ еще ни одинъ не писалъ о *Баняхъ*. Но во-

жестъ бытъ отъ сего удерживались они равными со мною причинами: ибо находясь при войскахъ, въ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ и при Дворѣ, и безпрестанно бывъ во упражненіи, а часто и упоженъ отъ трудовъ по должности моей, не имѣлъ я довольно времени, чшобы хотя нѣсколько помыслишь о пользѣ и гыгодности *Россійской Бани*, которую однакожъ самъ употреблялъ весьма часто какъ во припадкахъ отъ долговременнаго и труднаго душешества случаяющихся, такъ и для предохраненія здоровья. Когдажъ нынѣ обыкновенныя мои немощи оставили мнѣ единое благо, чшобы упражняшься только въ размышленіяхъ: то позналъ я, что въ бытность мою въ Россіи упустилъ шолкаго вниманія достойное дѣло. И смѣю сказать, что можешъ спашься никшо изъ Россіянъ не повѣришь, сколь много, по отъѣздѣ моемъ изъ Отечества ихъ, займъ я разсмашриваніемъ и изслѣдованіемъ онаго. А сие-то и есть причиною предлагаемаго мною Сочиненія; и надѣюсь, легко усмошрѣшь могушь, что перомъ моимъ управляли любовь къ челошвѣчеству и благодарность, и что сии душевныя чувствованія возсшавили упадающія мои силы, и побудили ко снисканію, колико отъ меня зависить, не только для Россіянъ драгоценнѣйшаго, но и всемъ смершнымъ вожделеннѣйшаго блага, то есть *хрѣпости и здравія тѣла*.

Когда внимашельно разсмошримъ удивительныя въ *Европѣ* за два вѣка съ половиною учиненныя изобрѣшенія въ письменахъ, художествахъ и разныхъ наукахъ, и сравняемъ оныя съ открытіями того же въ *Азїи*, *Греци*, въ *Республикѣ* и *Имперїи Римской*: то кажется, что у обиташелей сихъ странъ попеченіе о шердосши, бодросши и здравїи шѣла занимало значную часть са-
маго

шаго установленія Царствъ ихъ. Они столь великое прилагали стараніе о возвращеніи юношества во всѣхъ познаніяхъ и упражненіяхъ, относящихся всего болѣе ко учиненію онаго способнымъ, служить всегда Отечеству какъ возможно съ большимъ усиліемъ въ мирное и военное время, что должно удивляться, для чего Европейскія Государства, преимущественно только предъ всеми оными древними Царствами и Республиками, познаніемъ общія физики, экономіи политическія и гражданскія, военного искусства, ни мало однакожъ не подражаютъ имъ во учрежденіяхъ до воспитанія юношества касающихся (*).

Кажется, что во дни наши всякъ помышляющій о пріобрѣшеніи себѣ похвалы бдѣніемъ, трудами и сочиненіями своими, упражняется наипаче въ тоиъ, какъ бы гражданскому обществу доставить болѣе способствъ ко изобилію, спокойствію и разнымъ удовольствіямъ; а не во изысканіи надежныхъ средствъ, чтобы шло учинить крѣпкимъ и здоровымъ отъ самаго младенчества, и шьямъ умножить число полезныхъ подданныхъ, отъ коихъ шолько зависитъ благосостояніе и цѣлость Государства. Сии писатели, или слѣдуя правиламъ шѣхъ Правленій, отъ которыхъ они зависятъ; или не видя причинъ, отъ чего вдревль земледѣліе, торговля вообще и свободныя художества достигали шоль высокаго

(*) Единая Россія не причастна сея укоризны: ибо многія **ЕКАТЕРИНЫ ВТОРЫЯ** Заведенія, для воспитанія юношества не шолько мужескаго, но и женскаго пола, ясно доказываютъ, что ОНА усилроя сердца и просвѣщая разумъ ихъ, и о шомъ шщитися, дабы и шло ихъ учинить бодрымъ и крѣпкимъ, а шѣмъ самымъ и подаль имъ болѣе силъ, съ вѣдущею пользою и долѣе слушшишь Отечеству.

го степени совершенства; не входящѣ при изысканіяхъ своихъ въ разсмотрѣніе, отъ чего въ наши времена размноженіе народа стало медлительнѣе, и шло чловѣческое сдѣлалось слабѣе въ сравненіи народовъ прежнихъ вѣковъ; и не разбирающѣ причинъ, отъ чего треть или иногда и половина войска въ одинъ походъ пропадаетъ; а по тому и доказываютъ ясно, что ихъ свѣденія не простирались далѣе ученія, пріобрѣтеннаго ими во Университетахъ Европейскихъ, а особливо въ полуденной странѣ сея части Сѣва.

Можетъ быть, для познанія, сколь нужны *Паніи Бани*, для сохраненія и размноженія народа, не неприятно, да и не бесполезно будетъ, что бы я вступилъ во изслѣдованіе, къ сему относящееся, сообразуясь гражданской и церковной Исторіямъ. И какъ сіе введеніе пишу не для простаго Россійскаго народа, которой всѣхъ болѣе употребляетъ *Паніи Бани*; но для тѣхъ, кои должны производить нужные для того разпорядки, наблюдая предпославленные правила: то и не опасаясь, чшобъ шакое изслѣдованіе показалось непринадлежащій къ Сочиненію о *Баняхъ Россійскихъ*, касательно сохраненія здравія.

Прилагаемыя всѣми древними Греческими Республіками ошмѣнныя старанія о возведеніи въ большихъ городахъ обширныхъ зданій, называемыхъ *Гимназіями*, и на содержанія оныхъ употребляемыя знаншныя издженія, доказываютъ ясно, сколь великое имѣли онѣ попеченіе о воспитанія юношества, и сколь много шцились учинить его полезнымъ для Отечества. Сія *Гимназіи* или общенародныя зданія, въ которыхъ преподавались словесныя и прочія науки, равн мѣрно и всякія упражненія, укрѣпляющія шло, были раздѣлены на многіе дворы, на крышы и непокрышы ходы,

на возвышенныя и для гулянья опредѣленныя мѣста, куда всякаго званія граждане и молодые люди приходили слушать ученія Вишій, Математиковъ, Законниковъ и другихъ особъ, искусныхъ во знаніяхъ для благосостоянія Отечества нужныхъ; а для шѣлесныхъ упражненій находились тамъ учителя верховой ѣзды, бѣганія на колесницахъ, рышанія, сраженія, борьбы, метанія камнями въ цѣль, стрѣланія изъ лука, бросанія копьями и тому подобнаго; для успокоенія жъ и укрѣпленія шѣла ходили въ *Парныя Бани*, гдѣ мылись теплою водою, а наконецъ и холодною водою; послѣ чего уже возвращались, куда кому надлежало. Таковое ученіе, упражненіе шѣла, и употребленіе *Бани* производились ежедневно, не разбирая ни праздниковъ, ни для свободы отъ работъ установленныхъ дней.

Сей родъ Училищъ перешелъ къ Римлянамъ уже гораздо позже. А хотя въ сей страшной Республикѣ съ самаго начала ея и употреблялись *Бани* и шѣлесныя упражненія; однакожъ не прежде, какъ со временъ *Великаго Поллея*, введенъ въ оную *Гимнази* и *Бани* съ шакowymъ же порядкомъ и великолѣніемъ, каковыя при томъ наблюдаемы были Греками. Известно изъ Исторіи, что въ *Римѣ* знатнѣйшее юношество упражнялось всякой день на Марсовомъ полѣ, а послѣ для омытія себя отъ пыли, или и для привычки, плавали по *Тибру*. Но въ царствованіе *Августова* Римляне превосходили Грековъ всего болѣе въ построеніи *Бань*, бывшихъ у нихъ во употребленіи не только для сохраненія здравія, но для прохлады, увеселенія и роскоши. Оныя шѣлесныя упражненія сохранились нерушимо до временъ *Константина Великаго*. И когда сей Императоръ постановилъ Столицу Имперіи Римскія

скія въ *Византїи*, наименовавъ ее *Константинопольнѣ*: то и *Баки* введены шуда съ великолѣвѣмъ, равнымъ Римскому.

Но сей самый *Константинъ*, первый Императоръ Христіанскій, былъ причиною, что при воспитаніи Римлянъ уничтожились словесныя науки, тѣлесныя упражненія, и употребленіе ходить въ *Баню*, пошвъшъ каждой день и мыть я шепалою, а по томъ холодною водою. Когда же шоль превосходное воспитаніе, шолко въковъ испытанное, прекратилось и уничтожилось: то необходимо слѣдовало, чтобы и проицаніе разума, силы тѣлесныя и бодрость въ народъ ослабли. Сей Императоръ, какъ скоро принялъ Законъ Христіанскій, возвелъ достоинство Епископовъ на шоль высокую степень величества, что имъ вручилъ большую часть Праавленія гражданскаго и попеченіе о воспитаніи юношества, со властію ушавлять образъ церковный, безъ малѣйшаго въ чемъ либо возбраненія отъ Сената, котораго силу почти совѣмъ уничтожилъ. Ни свяшость Закона Христіанскаго, ни новѣйшая философія *Платоническая*, принятая въ четвершомъ вѣкѣ Епископами, не могли позволить, чтобы древнее воспитаніе Римское осталось. Разрушеніе храмовъ языческихъ, истребленіе вольныхъ мѣстъ, уничтоженіе неодобренныхъ духовными браковъ, нужда во изобрѣшеніи средствъ къ содержанію и проишанію многихъ тысячъ невольниковъ, принявшихъ Христіанскую Вѣру, для полученія свободы; всѣ сіи распоряженія, произведенныя въ дѣйство по всей строгости законовъ, были главными причинами опрѣшенія *Гимназій*, общенародныхъ *Бань*, и другихъ сему подобныхъ зданій, опредѣленныхъ для воспитанія юношества и для языческаго богослуженія. Сии

Еще

Епископамъ данная власть, премѣнить образъ Имперіи Римскія, всего явственнѣе оказывалъ въ царствование *Юстиніана*. Сей Государь издалъ законъ, по которому отмѣнено производить жалованье учителямъ и профессорамъ знатнѣйшихъ художествъ и разныхъ наукъ; для построения и на ту сумму вновь церквей и множества другихъ зданій; въ чемъ конечно участвовали больше горделивость и тщеславіе, нежели польза Государства и Закона.

По разрушеніи Римскія Имперіи въ V вѣкѣ, на мѣсто *Тиллязіи*, гдѣ юношески препоидавались науки и упражненія шѣлесныя, введены звѣриная охота и верховая ѣзда; учреждены монастыри *Святого Венедикта* и собранія канониковъ, а чрезъ нѣсколько уже вѣковъ Университеты. Но *Валы*, яко главнѣйшая часть *Тиллязіи*, относительно къ сохраненію здравія, не были замѣнены ничѣмъ, которое моглобъ спосаѣствовывать крѣпости и силѣ шѣла народовъ Европейскихъ, покоренныхъ наконецъ Сѣверными и Германскими варварами. Какимъ же образомъ все сіе происходило, для удовлетворенія любопытству читателя, предложу здѣсь вкратцѣ.

Когда оныя варварскіе народы покорили западную часть Римскія Имперіи, и основали царства во *Италии*, *Франціи* и *Испаніи*, то хотя и приняли Законъ Христіанскій, однакожь сохранили прежніе свои нравы и обычаи, не взирая, что большая часть оныхъ были совѣтъмъ противны Христіанству: ибо Епископы поступили при семъ случаѣ такъ, какъ въ *Китаѣ* Езуиты при началѣ св ихъ проповѣданій: они согласились, чтобъ Китайцы по прежнему воздавали поклоненіе *Конфу-дзыю*, но шѣлькобъ приняли крещеніе. Равнымъ образомъ и Короли *Ломбардскіе*, *Франкскіе* и

Визиготскіе, сохранили прежніе свои обряды при бракосочетаніяхъ и упражненіе во зѣриной охотѣ, сколь ни много были оны несогласны съ разумомъ Христіанства.

Первое наставленіе юношеству у Христіанъ во *Италіи*, *Франціи*, *Испаніи* и *Англіи* преподавалось монахами *Святаго Бенедикта*; и какъ тогда всѣ Епископы выходили изъ монастырей сихъ монаховъ, то и они завели обихъ, которыхъ члены употреблялись не токмо для церковнаго служенія и исправленія молитвъ, но и для обученія юношества въ таинствахъ Вѣры, и въ нѣкоторыхъ правилахъ философіи *Платоновой* или *Аристотелевой*. Сіе-то *Святаго Бенедикта* общество, тѣмъ болѣе достойное почтенія опъ всей Европы, что ему обязано введеніемъ земледѣлія во всемъ его пространствѣ, и сохраненіемъ почти всѣхъ, сколько ни имѣеъ, подлинниковъ *Греческихъ* и *Латинскихъ*, заступило мѣсто *Греческихъ Гимназій* и *Римскихъ Училищъ*; а по томъ уже въ XII столѣтіи Папы основали Университеты.

Хотя *Банн* художественныя, построенныя Римлянами, около двухъ сотъ лѣтъ были почти совсѣмъ испреблены; но по нашествіи *Мауровъ* во *Испанію*, въ полуденныя области *Франціи* и почти во всю *Италію*, возобновлены оны пакы, яко орудіе весьма нужное къ наблюденію закона *Магомешанскаго*, которой они исповѣдывали. Но сколь скоро Христіанскими Государями выгнанъ сей народъ изъ Европы, то духовные за долгъ почищали, разрушили оныя, признавъ ихъ вредными благонравію и прошивными святости Закона.

Когда оставшіяся до нашихъ дней въ память воздвигнушыя зданія глубочайшія древности, сравниваемъ съ послрощеніями монументовъ въ одиннадцатомъ вѣкѣ,

по

то кажется, что бодрость и силы людей уменьшались сразмѣрно продолженію рода ихъ. Ни богатства, ни силы, ни искусство величайшихъ Государей Азійскихъ и Европейскихъ, нынѣ врядъ ли доспашочны къ возведенію пирамидъ Египетскихъ, къ основанію града, подобнаго *Кировой* столицѣ, отъ которой еще и нынѣ видны развалины, ни къ сооруженію храма *Столгенжа*, въ области *Салисбурги* въ Англіи, или *Пантеона* Агриппова, а еще менѣе къ построенію дорогъ, проконовъ и *Бань* Римскихъ, каковыхъ еще и теперь находятся ошатики отъ сдѣланныхъ въ Римѣ *Антокиномъ Картикалю* и *Диоклітіаномъ*. Мы видимъ, что нынѣшнія общенародныя зданія весьма малы и крайнѣ непрочны, и что строенія въ Европѣ *Бань*, какъ естественномъ такъ и искусствомъ произведенныхъ, занимающъ довольно не великое пространство, и очень безпорядочны. Кто видѣлъ или употреблялъ нѣкоторыя естественномъ произведенныя *Банни* минеральныхъ горячихъ или холодныхъ водъ, тощъ, ежели прямо разсмотрѣвъ строенія, которыми онѣ прикрываются, и кои подлѣ нихъ сдѣланы, сравнешъ оныя съ Греческими и Римскими, или и Турецкими; конечно удивится неизжеству и небреженію народовъ, у которыхъ сама Природа въ пользу человѣчества, кажется со избыткомъ истощала сокровища свои. Тамъ не видно ни малѣйшаго искусства, относящагося къ сохраненію здравія, а еще менѣе къ издѣленію разныхъ болѣзней, въ которыхъ употребленіе водъ совѣтуется; и естлибъ долговременныя путешествія къ онымъ водамъ не служили, такъ сказать, самымъ большимъ врачеваніемъ въ болѣзняхъ, иногда и неизлѣчимыхъ, то сіи воды хотя сами по себѣ и дѣлительныя, сдѣлались бы ошѣ худаго при оныхъ распоряженіи вредными.

Изслѣдуемъ теперь состояніе искусствонъ произведенныхъ *Бани*, употребляемыхъ въ Европѣ; разберемъ подробно способности и свойства оныхъ; тогда усмотримъ, производятъ ли онѣ нѣже пользы, копорыя Греки и Римляне отъ своихъ получали.

Въ якому извѣстно, въ чемъ состоятъ такъ называемыя *Бани* или для чистоты шѣла *Баня*; а именно: сажаясь въ продолговатой чанъ въ теплую воду, и въ ней до шѣхъ поръ остаются, пока на лицѣ окажется легкой потъ; послѣ чего вышедъ изъ оной, ложится въ постель и потѣюшъ; а по томъ одѣвшись, выходяшъ обыкновенно на вольной воздухъ. Вредъ, происходящій отъ сего рода *Баня*, которую и Врачи предли въвѣншъ въ разныхъ болѣзняхъ и припадкахъ, есть сей, что твердыя части шѣла разслабляютъ и во вѣществе приходятъ. И какъ сидящій въ такомъ чану вдыхаетъ потъ воздухъ, которой наполняетъ комнату, и копорой обыкновенно бываетъ холоднѣе воды, въ помянутомъ чану находящейся: то поверхность шѣла имѣетъ теплоты болѣе, нежели *легкое*; по чему обращеніе крови въ *легкомъ* неоспоримо должно имѣть нѣкоторое помѣшательство; а отъ сего и происходитъ остановленіе (*) *чувствительнаго исхожденія паровъ*, заустѣніе мозговъ, боль въ головѣ, престуда и тому подобное.

Въ *Теплицѣхъ* (*étuves*), употребляемыхъ въ Нѣмецкой землѣ и у швейцарь водъ въ *Итали* и въ другихъ

(*) *И чувствительное исхожденіе паровъ* называется по, когда изъ шѣла чрезъ поры непрерывно выходитъ нѣчто подобное дыму, какой примѣчаемъ при дыханіи зимою, будучи на открытомъ воздухѣ.

гихъ частяхъ Европы, хотя болыные и почерпаютъ воздухъ столь же теплой, каковъ паръ прикасающийся ихъ тѣлу: но какъ воздухъ и пары тѣмъ непрерывно возобновляются, то соснавъ твердыхъ частей в его тѣла челоѣческаго приходитъ отъ того въ ослабленіе, и къ малѣйшимъ воздушнымъ перемѣнамъ дѣлается чувствительнымъ, какъ скоро изъ *Теплицъ* выходятъ. А къ нему еще и то присовокунить должно, что отъ невѣжества и корыстолюбія банщиковъ, яко людей обыкновенно малодушныхъ и къ деньгамъ крайнѣ жадныхъ, теряютъ весьма много крови чрезъ спаленіе рожекъ за уши, на плечи и на икры, отъ чего приходятъ еще въ болышее разслабленіе, нежели отъ теплыхъ возобновляющихся паровъ.

По Турецки сдѣланныя *Бани*, каковыя для народа построены въ *Лондонѣ*, кажется не имѣютъ въ себѣ того пороку, чшобъ разслабляли и обезсиливали тѣло; а по тому и гораздо способнѣе другихъ къ сохраненію здравія и ко излѣченію разныхъ болѣзней. И въ самомъ дѣлѣ онѣ превосходятъ *Баннъ* и *Теплицъ*, однакожъ и въ нихъ томъ недостатокъ, что въ почтовой комнатѣ ни воздухъ, ни теплой паръ не перемѣняются свѣжими, какъ - то въ *Баняхъ Россійскихъ*: сіежъ весьма нужно. Таковую Турецкую *Баню* видѣлъ я въ *Лондонѣ* и въ *Паризѣ*, при взятіи онаго въ 1736 году Россійскими войсками; сверхъ же того читалъ объ оной небольшое сочиненіе господина *Тимоля*, издаиное въ 1762 году въ $\frac{1}{4}$ листа; по чему и намѣренъ подать крашкое о томъ описаніе.

Турецкія *Бани* состоятъ изъ огромнаго строенія, содержащаго въ себѣ чепыре или пять большихъ комнатъ; изъ оныхъ въ первой, средственной теплою, раздѣвлющаяся; ошшуда входятъ въ *Баню Парную*, кшшорая

сдѣлана круглая изъ песчанаго камня, съ куполомъ, на верху коего для свѣта вставлено окно, а посреди оной введемъ круглой же полокъ, сразмѣрной пространству комнаты, и на кошорой садятся. На устланной каменными же плитами полъ наливаютъ воды вышиною на нѣсколько дюймовъ; отъ сей воды восходятъ пары дѣйствіемъ огня, горящаго въ подземной печи, и посредствомъ желѣзныхъ или мѣдныхъ трубокъ, сдѣланныхъ въ стѣнахъ. Сидящіе на полкѣ потѣютъ безъ нѣлѣйшаго безпокойства, сколько имъ силы позволяютъ. Отсюда выходятъ въ другую большую комнату, гдѣ сдѣланы двѣ умывальни, одна изъ теплой, а другая изъ холодной воды. Прежде употребляютъ теплую воду, гдѣ банщикъ ихъ третъ, расправляетъ имъ суставы и моетъ. Кто не желаетъ мыться холодною водою, тотъ выходитъ и одѣвается; другіе же послѣ или прежде тренія, купаются въ холодной водѣ, а по томъ уже одѣваются. Еслибы воздухъ и теплой паръ въ сей *Банѣ* безпрестанно перемѣнялись свѣжици, какъ-то въ *Россійской*, то бы оную надлежало мочить самую полезною и пріятнѣйшею, въ разсужденіи всѣхъ прочихъ употребляемыхъ въ Европѣ. Сей же самый недостатокъ былъ и въ *Баняхъ* Греческихъ и Римскихъ.

Здѣсь не невмѣстно кажется будетъ, показавъ строеніе *Банъ* древнихъ Грековъ и Римлянъ, изъ коихъ о послѣднихъ находимъ описаніе въ *Витрувій*. Не образъ строенія *Банъ* въ царствованіе Императоровъ Римскихъ переменялся не однократно, какъ въ разсужденіи величины зданій, числа въ оныхъ комнатъ, и привода въ нихъ разной теплой и холодной воды, такъ и во употребленіи масла и маселъ душистыхъ.

Книжъ всякія въ неоднократно упомянутыхъ *Тилландіяхъ* производимыя тѣлесныя упражненія, оканчивались

лись обыкновенно ходеніемъ въ *Парную Баню*, то и необходимо было надобно, чтобы какъ ся построение, такъ и все ко употребленію оной относящееся служило врачеваніемъ не только въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ усталости, ударовъ, паденія и жажды, но и отъ внутренняго жару, приключавшагося отъ усиленныхъ движеній при борьбѣ, конскомъ рытаніи, метаніи каменьями въ цѣль, управленіи колесницами, верховой ѣздѣ и при другихъ еще большаго напряженія силъ требующихъ тѣлесныхъ упражненіяхъ. Прежде всего входили въ *Сторожку* (*Arodyfletium*), или въ первую къ *Банѣ* принадлежащую комнату пріятнаго умѣреннаго теплаго воздуха, гдѣ и раздѣвались; изъ оной шли въ другую комнату, въ которой теплота была уже до нѣсколькихъ градусовъ, и которая смотрѣла по степеніи производимой въ ней теплоты и разныхъ названія имѣла, какъ-то *Huroscaustum*, *Laconicum vaporarium*, *Sudatorium*. Тутъ потѣли и согрѣвались до того степеня теплоты, которой только могли снести. Таковой сильной потѣ прогонялъ всякіе припадки, отъ усильныхъ тѣлодвиженій происшедшіе. Послѣжь того надлежало возстановить силы, дать бодрость тѣлу, и привести оное въ состояніе, чтобы вышелъ на вольной воздухъ, ни малѣйшаго не почувствовалъ опаснаго въ крови волнованія.

Vaporarium или *Парная Баня* топилась посредствомъ печей, сдѣланныхъ въ погребномъ ярусѣ; а паръ въ ней происходилъ отъ поливанія водою полу, которой дѣлался изъ кирпича, какъ-то сіе еще и нынѣ употребляется въ Турецкихъ *Баняхъ*, конхъ сооруженіе во всемъ сходствуетъ съ называемыми у Грековъ и Римлянъ *Huroscaustum* и *Vaporarium*. Изъ сей собственно называемой *Баня* входили въ другую комнату, въ
 кошо-

которой было обширное мѣсто, наполненное теплою водою и называемое *Baptisterium*. Здѣсь заставляли себя шерсть разными родами бишой глины или мазми, и мылись, а послѣ возвращались въ раздѣвальную комнату. Другіежъ шли въ четвертой покой, въ которомъ находилось для холодной воды столь пространное мѣсто, называемое *Piscina*, что тамъ можно было свободно плавать; и откуда, накунавшись по произволению, возвращались въ *Сторожку*, въ которой были подѣланы небольшія особливья отгородки, гдѣ вышертились мазми или душистыми маслами, надѣвали плащъ послѣ чего уже домой возвращались къ обыкновеннымъ своимъ дѣламъ.

Врачи Греческіе и Римскіе примѣтивъ, что сіи *Бани* производили на нѣсколько часовъ жаръ, и способствовали *нечувствительному* исхожденію паровъ, начали пользоваться оными такъ, что *Бани Пармы* занимали у *Инократа*, *Цезаря*, *Галена*, *Орбаса* и другихъ, мѣсто половины лѣкарствъ, употребляемыхъ ими къ лѣченію болѣзней.

Нынѣ кажется нужды, описывать здѣсь построеніе *Бань Россійскихъ*: онѣ извѣстны всемъ жителямъ Имперіи. Но я вступлю въ нѣкопорыя до нихъ касающіяся подробности, единственно для сраженія ихъ съ описанными выше, дабы нынѣ удобнѣе показать превосходство ихъ предъ всеми другими.

Еслили со вниманіемъ рассмотримъ *Баню Россійскую*, то найдемъ, что она есть такъ казаль сокращеніе, свое сущестіе, и въ уменьшенномъ видѣ изображеніе *Бань Римскихъ* и нынѣшнихъ Турецкихъ: ибо онѣ хотя и состоятъ только изъ одной свѣплицы; однакожъ въ ней производится все то, что въ *Баняхъ*

по Римски и по Турецки состроенныхъ, производится въ чешырехъ или пяти коянатахъ. Въ Россіи *Баня* двухъ родовъ, а именно *Домовыя* и *Общепародныя* или *Торговыя*. Разность между ими та, что при первыхъ по большей части дѣлается свѣшлица, въ которой сна-новившея постель для отдохновенія, послѣ какъ соевѣмъ выварятся; а въ торговыхъ сего нѣтъ. Въ тѣхъ и дру-гія *Баня* входящѣ однимъ порядкомъ. Раздѣвшись до нага, взлезящѣ на первой или второй полокъ и ло-жашся (*) Печь въ оной весьма горяча; и какъ верх-няя внутренняя оной часть, *каменкою* называемая, на-кладена простыми рѣчными каменьями, кои отъ огня въ нижней части печи раскаляются: то какъ скоро на нихъ всплеснутъ холодной воды, мгновенно подымает-ся густой горячій паръ, и всю *Баню* наполняетъ. Сей паръ умножается и возобновляется, сколько разъ на оныя каменья поддаютъ холодной воды; и въ семь-то паръ, лежа на полку, парятъ. Попотѣвъ довольно трутся мыломъ (**) и парятъ мягкимъ вѣникомъ изъ свѣжихъ березовыхъ вѣтвей; послѣ сего окачиваются пошухоньку съ головы до ногъ нѣсколько разъ пенлою

В

во-

(*) Въ *Домовыхъ Баняхъ* кладутъ на полки камышевыя связанныя подстилки, или сѣно, или солому, а лѣшомъ шраву, покрывая оныя чистою проспынею.

(**) Въ *Домовыхъ Баняхъ* поступаютъ при семъ нѣсколько проспаннѣ: попотѣвъ довольно, трутся намыленною суконкою или грецкою намыленноюжъ губкою, а послѣ окачясь пенловою водою, парятъ вѣникомъ, коше-рой прежде долженъ полежать нѣсколько въ горячей во-дѣ, изъ коей вынувъ всовываютъ его на каменку, не кладя однакожъ на оную, а послѣ его намыливаютъ, и шакъ уже имъ парятъ. Иные же прежде парятъ, а послѣ уже моются, трутся мыломъ, какъ показано. Сѣ дѣлаютъ шакже и въ *Торговой Банѣ*, кому способно.

водою, а наконецъ поже самое дѣлающъ и холодною. Иные въ *Общнародныхъ Баняхъ* выпарившись вѣнникомъ, и обмывшись теплою водою съ мыломъ, выходятъ изъ *Бани* и куплются въ находящейся близь оной рѣкѣ или прудѣ. Въ *Домовыхъ же Баняхъ* выпарившись и вымывшись, какъ выше сказано, идутъ въ по-проежную подлѣ оной свѣтлицу, гдѣ шеплоота умѣренная, ложатся и о-пдыхаютъ; а послѣ того уже одѣвшись домой возвращаются, или тамъ и ночуютъ. Симъ-то образомъ Россіане производятъ въ одной комнатѣ то, что Римляне дѣлали, а Турки и восточные жители и нынѣ производятъ въ чепырехъ или пяти покояхъ.

Теперь надобно сравнить существенную часть *Бань Россійскихъ* съ древними Римскими и нынѣшними Турецкими. Сравненіе сіе не будетъ касаться обширности или малости строенія оныхъ: но простирается до извѣданія свойства пару, производимаго силою огня отъ шеплой воды, и коимъ наполняется все пространство *Бани* или Римскаго *Varogarium*.

Въ нынѣшнихъ *Теплицахъ*, въ древнихъ Греческихъ и Римскихъ *Баняхъ*, и въ Турецкихъ въ наше время употребляемыхъ, шеплой паръ, происходящій отъ воды, запертъ внутри *Бани*; а вода, кошорою поливаютъ полъ, никогда не перемѣняется свѣжею: и такъ находящіеся въ *Банѣ* принуждены пользоваться только сими одинакими парами и сжатымъ и сторѣвшимся воздухомъ, неимѣющимъ ни малѣйшаго со внѣшнимъ сообщенія. Всѣмъ же извѣстно, что ежели пошъ и дыханіе многихъ въ одну комнату собравшихся людей не имѣютъ съ наружнымъ воздухомъ сообщенія, то бываютъ весьма вредны: ибо пошъ и отъ дыханія исходящій паръ суть гнилые составы, выходящіе изъ тѣла нашего и тогда шеплой въ *Банѣ* паръ смѣшавшись съ пошомъ

въ *Банѣ* находящихся, распускаетъ пары и расслабляетъ тѣло. А хотя сія гнидость нѣсколько поправляется теплою *Баню* и парами отъ теплой воды; но какъ они не перемѣняются свѣжимъ воздухомъ, то и легко заключить можно, что сіи *Баню* имѣютъ недостатки, каковыя въ Россійскихъ совѣмъ отвращены. Въ Россіи въ той самой свѣплицѣ, гдѣ парятся, сдѣлана печь, а въ оной каменка наложенная простыми рѣчными камнями, кои отъ горѣвшаго внизу оной огня раскаляются и на кошорыя, для наполненія всего пространства *Баню* паромъ, больше или меньше теплыхъ, всплескиваютъ холодную воду прежде меньше, а по томъ больше, кому сколько надобно. Если лежашіе на полкѣ обезпokoиваются горячимъ жаромъ, то оной великъ выпускаютъ; а если попу нѣтъ, сколько надобно, то заставляютъ банщиковъ поддавать холодной воды на каменку; отъ чего подымается столь великой паръ, что жаромъ, силою и дѣйствіемъ своимъ превосходитъ паръ всѣхъ другихъ *Бань*. Слѣжъ возобновленіе паровъ чинится по крайней вѣрѣ чрезъ всякія пять минутъ. Разсмотримъ теперь дѣйствіе сихъ паровъ и причины ихъ, основанныя на естественномъ качествѣ воды, воздуха и огня.

Изъ многихъ опытовъ извѣстно, что вода содержи въ себѣ частицы огня, такъ какъ и воздуха: но сей огонь не таковъ, каковой видимъ въ печахъ или на свѣчѣ; а только существо оного и частицы его, плотно соединенныя и смѣшенныя, пребываютъ въ водѣ такъ же, какъ и частицы воздуха. Сіи существенности огня и воздуха разнимаются и выходятъ изъ воды, когда какая либо сила понуждаетъ ихъ оставиши водной составъ, и распустились въ пары, или превратились въ воздухъ. Еслии сосудъ, наполненный во-

дою, поставишься подъ колоколъ у насоса *Бойлокова*, и изъ онаго воздухъ выпянешся: то на водѣ, которая въ сосудѣ, видимъ множество пузырей воздушныхъ, подобно, когда вода кипитъ: ибо частицы воздуха, содержащіяся въ водѣ, не угнѣтаются болѣе тяжестью воздуха, бывшаго подъ колоколомъ; а по тому и перяютъ прежнее свое состоянїе, распускаются и превращаются въ воздухъ, которой вдыхаемъ. Когда хотя нѣсколько воды вольешь на кипящее масло или на расплавленное желѣзо, мѣдь, или на какой металлъ: то отъ масла или метала вдругъ произведется тонкой пламень, и всѣ части сихъ въ жидкость приведенныхъ тѣлъ выскакиваютъ и разбѣгаются съ такою силою и прескомъ, что сжигаютъ и разрушаютъ всю, къ чему ни прикасаются. Сей прескъ и сей шумъ бываетъ въ нѣсколько миліоновъ разъ больше въ металахъ во время расплавки оныхъ. Нещастные опыты довольно доказали, какое дѣйствіе производитъ вода, естли случаемъ въ металлы попадетъ: ибо чрезъ то многіе лишейные дома взрывало до основанія. И такъ естли изслѣдуемъ, какое дѣйствіе пары, поднимающіеся отъ воды, посредствомъ сильнаго жара раскаленныхъ камней, употребляемыхъ въ *Россійской Банѣ*, производятъ на нагомъ тѣлѣ находящихся въ *Банѣ* и почерпающихъ тамо воздухъ, распространяющійся въ оной; естли разсмотримъ, коликократно въ одинъ часъ можно тамъ перемѣнять сей воздухъ, сей паръ и сей огонь раждающійся вновь въ одно мгновеніе: то увидимъ, что во Врачебной Наукѣ нѣтъ такого лѣкарства, которое равнялось бы съ силою, дѣйствительностью и цѣлительностью сихъ трехъ орудій, соединяющихся для укрѣпленія, перемѣненія и оживленія тѣла человеческого: ибо сіи три дѣйствующія существа, будучи

лучи совокуплены, взаимнымъ прикосновеніемъ пришедъ въ движеніе, во глубочайшихъ пещерахъ зезаго шара нашего бывають причиною трясенія земли и разныхъ ужаснѣйшихъ приключеній, какія только естество про- извести можетъ

Мы называемъ и признаемъ челоѵка здоровымъ, когда онъ свободно и съ швердostí можетъ упраж- нять свое тѣло и исполнять все къ жизни челоѵчес- кой потребное: напротивъ же шого производящихъ и самамалѣйшее съ отщращеніемъ, съ нѣкоторою тяже- стію всего тѣла или какихъ либо его частей, болѣз- ню, трудомъ или принужденіемъ, признаемъ и называ- емъ больными. Составъ челоѵка такой, что и совер- шеннѣйшимъ здравіемъ наслаждаясь, почти всякую вы- нушу подверженъ опасности лишиться онаго или при- вести его въ ослабленіе отъ безпрестанныхъ, хотя къ сохраненію бытія нашего столь нужныхъ переменъ въ воздухъ, какъ-то отъ внезапныхъ превращеній изъ стужи въ теплоту, а изъ суши во влагу. Неумѣрен- ное употребленіе нищи и нацишковъ, или недостатковъ въ обонхъ; движенія или труды выше силъ нашихъ; паденіе другихъ тѣлъ на наше, или нашего на другія: все сіе составляетъ неизбѣжныя причины болѣзни и немощей нашихъ.

Понынѣ извѣстныя болѣзни производятъ въ чело- ѵкъ болшею частію неспособность къ дѣйствованію и невозможность къ предвріятію и самонадѣяшаго дѣла, принуждая его даже лежать въ постелѣ. Въ семъ со- стояніи происходишь у него необычайное въ крови волнованіе; онъ чувствуетъ несносной жаръ во всемъ тѣлѣ; имѣеть мучительную жажду, дыханіе шажкое, бшеніе жилъ въ вискахъ, боль въ головѣ, въ почкахъ, въ икрахъ, и шому подобное; переменяетъ бе- ре- стацио

станно положеніе тѣла своего, то сидѣть, то лежать хочешь; иногда приключается ему рвота, поносъ, тошнота, неумолчное безпокойство и бессонница, а часто подираешь его по кожѣ, переходя по цѣль озноба въ жаръ, а изъ жара въ ознобъ. Таковыя признаки предвѣщаютъ жестокою болѣзнь или приближеніе *горячки*. Причиноюжъ сего бываетъ обыкновенно или *возженіе крови* (inflammation), или *гнилость* въ какой либо части тѣла. Другое извѣщеніе болѣзни есть сіе, когда человекъ можетъ еще что либо исполнять и производить, но безъ свободности, безъ удовольствія и твердости. О обдержимомъ таковою болѣзнію говорящъ, что у него болѣзнь продолжительная или *хроническая*; и она оказывается либо въ головѣ, либо въ груди, въ желудкѣ, въ животѣ, въ почкахъ и прочая. А обыкновенно она не иное что, какъ остатокъ отъ какой жестокой или и венерической болѣзни, худо вылѣченной.

Самое первое въ сихъ болѣзняхъ дѣйствіе есть остановленіе *натуральнаго испаренія*, или исхожденія оныхъ непримѣнныхъ паровъ, кои изъ тѣла нашего выходятъ и непрестанно выходить должны. Когдажъ сіи пары въ тѣлѣ больныхъ такъ сказать заперты, то и болѣзни ихъ ежедневно умножаются; отъ сего вареніе желудка производится медлительно и несовершенно; а попому и соки въ ономъ изготовляющіеся бывъ несовершенны, не питають тѣла, но переходя во грудь, въ голову, въ печеньку, въ кишки и въ прочія части, разносятъ съ собой пріобрѣтенную вредность; отъ таковогжъ обращенія въ тѣлѣ испорченнои соками крови и степень болѣзни ежедневно увеличивается.

Сіе - то есть всеобщее мнѣніе о здравіи и болѣзни приимчасмыхъ въ нашихъ тѣлѣ.

Всякъ ясно видѣтъ, сколь бы счастливо было общество, еслилибъ имѣло нетрудной, безвредной и поль дѣйствительной способъ, чтобъ онымъ могло не токмо сохранятьъ здравіе, но исцѣлять или укрощать болѣзни, которыя такъ часто случаются.

Я съ моей стороны только одну *Россійскую Баню*, пріугошовленную надлежащимъ образомъ, почитаю способною ко принесенію человечеству поль великаго блага.

Когда помышляю о множествѣ лѣкарствъ, изъ аптекъ и изъ химическихъ лабораторій выходящихъ, пріугошовляемыхъ съ толикими изживеніями, и привозимыхъ изъ всѣхъ четырехъ странъ свѣта съ неописанною трудностію: то коликokratно желалъ я видѣть, чтобъ половина или три четверти оныхъ всюды великими расходами сооруженныхъ зданій, превратились въ *Бани Россійскія*, для пользы общества. Только одни невѣжды, площадные врачи и обманщики стали бы скорбѣть о таковой переменѣ.

Припадки, происходящіе отъ сильныхъ тѣлодвиженій и отъ внезапной воздуха перемены, отъ конгузіи и простудъ, отъ многой нищи, отъ излишняго питья и отъ другой неумѣренности въ житіи, производятъ расслабленіе и помнотъ во всемъ тѣлѣ и тому подобное, отъ чего и *неустойчивое паровъ исхождение* останавливается; слѣдовательно и умножаются всякія нами выше упомянутыя болѣзни, оказывающіяся въ подобныхъ обстоятельствахъ. Принимающіе на себя врачеваніе сихъ болѣзней лѣкарствами изъ аптекъ и химическихъ лабораторій, пускай покажутъ мнѣ столь дѣйствительное, столь легкое и такъ скоро помогающее лѣкарство, какъ паръ отъ теплой воды, всегда возобновляющійся, и прикасающійся къ тѣлу большаго.

которой лежитъ паръ, какъ-то сіе обыкновенно въ *Россійскихъ Бляхъ* дѣлается.

Вода, всплескиваемая на раскаленные камерья, выпускается въ одно мгновеніе ока въ *сетырмидцать тысячъ разъ болѣе пространства, занимаемаго ея количествомъ*. Паръ отъ того распростирается по всей внутренности *Бли* такъ быстро и сильно, что помрачаетъ свѣтъ въ оной; и какъ вода содержитъ въ себѣ безчисленное множество частицъ воздушныхъ и огненныхъ, то когда посредствомъ огня дѣлается изъ камерки высалъ, сіи стихіи расширяются столь много, что и поныѣ еще никто не могъ какимъ либо исчисленіемъ опредѣлить точно сего расширенія. Пущечный порохъ, какъ-то извѣстно, выпускается отъ зажженія въ пять тысячъ разъ болѣе своего количества; но вода съ стихійнымъ своимъ воздухомъ занимаетъ по меньшей мѣрѣ въ нѣсколько тысячъ разъ большее предъ онымъ пространство, въ сравненіи своего количества.

Сей столько дѣйствительной, столь проникающей и горячій паръ, прикоснувшись къ тѣлу лежащаго нагимъ человека, выдыхающаго столь же теплой воздухъ, каковымъ и самое тѣло его питается, или еще и большимъ, выпускаетъ кожу, умножаетъ безпрепятственно обращеніе жизненныхъ соковъ, пособствуетъ дыханію, и дѣлаетъ свободнымъ теченіе крови въ спановыхъ и другихъ жилахъ. Больной начинасѣ тогда потѣть и во всѣхъ членахъ своихъ ощущать столь ирѣянное уснокненіе, что непримѣнно преклоняется къ сладчайшему сну, которой продолжается полчаса, а иногда и болѣе.

Сіи наблюденія произвелъ я самъ собою, лежа въ таковой *Банѣ*, и держа въ рукѣ термометръ *Фирменгейтовъ*,

шовъ, пришпильте шовъ кою, а на повѣшенномъ на стѣнѣ около 98 градусоѣ.

Когда въ Банѣ почувствуютъ жальшій отягощеннелый жаръ, отъ чего приключается небольшая боль въ головѣ, или тяжесть въ дыханіи: то на каменку поддають воды. Съ снмъ новымъ паромъ рождается вдругъ и новой воздухъ; и большой или здоровой получастъ пошчасъ облегченіе, покрывается потомъ безъ слабости, и пріятнымъ наслаждается покоемъ. Снмъ образомъ производимой паръ не расслабляетъ твердыхъ частей тѣла, какъ паръ древнихъ Римскихъ и нынѣшнихъ Турецкихъ Банъ: ибо сей паръ въ Россійскихъ Баняхъ будучи сосшавленъ стхійными частницами огня и воздуха, и возобновляется по произволению, мягчитъ кожу, а не расслабляетъ ее; онъ расширяетъ орудія дыханія, боевыя и другія жилы, оживляетъ и возобновляетъ вся чвстн въ то состояніе, въ коемъ онъ были прежде болѣзни.

И такъ излишнее кажется было бы, распространяться болѣе о излщвыхъ свойствахъ описаннаго пара: всякъ свѣдущій въ Физикѣ и во Врачебной Наукѣ, не имѣетъ ни малѣйшей нужды, чтобы о семъ вступилъ я въ подробности. Прочіе же для совершеннаго въ семъ удостовѣренія, могутъ читать Химію *Бергана* и Экспериментальную Физику *Мухенброка*.

Что иное старались изыскивать древніе Врачи; да и новѣйше что другое предпринимають въ леченіи онъ-возгорѣнія крови, какъ-то отъ онухолой наружныхъ и внутреннихъ, соединенныхъ съ сильнымъ жаромъ и съ болѣзненнымъ напряженіемъ; отъ осмы, отъ разнаго рода горячекъ и чашокки? что иное, говорю, ищутъ они найти, какъ чтобы смягчить кожу, укротить жаръ, утолить жажду и боль, привести въ умѣ-

ренность на низѣ, доставишь сонѣ и предашь самому шѣлосложенію ~~и~~ ~~съ~~ оно ошвело причины болѣзни, чрезъ *нечувствительное исхождение паровъ* и чрезъ потѣ, не причиняя больному слабости? Для достиженія сего пускаютъ кровь, дають слабительныя, употребляютъ разводишельныя, прохладительныя и гвиль отвращающія лѣкарства, припарки, молоко одно или смѣшанное, кислые соки съ медомъ или сахаромъ, клейкіе составы и прочее.

Но кто прилѣжно разсмотритъ свойство паровъ, производимыхъ стихійнымъ огнемъ и воздухомъ, потѣ ясно увидишь, что они гораздо дѣйствительнѣе, придають болѣе твердости, и во исполненіи несравненно удобнѣе, нежели упомянутыя лѣкарства. И естлибѣ лѣченіе оныхъ болѣзней производилось искуснымъ Врачемъ, которой бы предписывалъ всякіе семь или восемь часовъ употреблялъ *Баню*, стараясь питать больного послѣ оной, когда покоится въ постель, и имѣя попеченіе очищать ему желудокъ промывательными: то я увѣренъ, что симъ способомъ вылѣчилъ бы онъ упомянутыя мною болѣзни гораздо скорѣе и удобнѣе, нежели употребляемыми нынѣ составами, выходящими изъ аптекъ и химическихъ лабораторій. Но говоря сіе, не презираю я лѣкарствъ, какъ-то слабительныхъ: опіумъ, жеркурій, хинхину и тому подобныхъ; однако могу доказать, когда надобно, что *Баня Россійская* конечно заступаетъ мѣсто двухъ трѣшей лѣкарствъ, описанныхъ во Врачебной Наукѣ, и въ большей части Аптекарскихъ Сочиненій.

Разсмотримъ теперь съ вниманіемъ, какимъ образомъ поступаютъ врачи въ цѣленіи *хроническихъ* [продолжительныхъ] болѣзней: разберемъ существованность и свойство лѣкарствъ ими прописываемыхъ: мы найдемъ,

дсмъ,

дечѣ, что главное стараніе ихъ клонится къ тому, чтобѣ произвели легкую лихорадку, посредствомъ которой разжижаютъ густую или затвердѣлую мокроту причинившую завалы въ желѣзахъ, въ жилахъ, въ тончайшихъ бѣющихъ жилахъ, въ плесахъ (тонкихъ кожидкахъ) и во внутреннихъ дуплахъ; равномерно чрезъ самую умѣренную лихорадку стараются они умножить *неуспѣшное испареніе*, произвести здоровой потъ и совершенство всякаго варенія, въ тѣлѣ человеческомъ дѣлающагося. Для достиженія сего совѣщаютъ они тѣлодвиженіе, предпринимать долговременныя путешествія моремъ или сухимъ путемъ, производить шрение, прикладывать горячительныя и нарывательныя пластыри, употреблять мыло, Азіійскія гумми, распалющія проносныя, мѣшанныя съ оными гуммиами въ маломъ количествѣ; прописываютъ также летучіе, алкалическіе, душистые, масляные и горькіе спирты и прочее. Но въ самомъ существѣ какую пользу приносятъ движенія отъ ишеходства и отъ верховой ѣзды; сіи шрениа, далекія моремъ и сухимъ путемъ путешествія? Онѣ умножаютъ только огонь и воздухъ въ нашемъ тѣлѣ, и производятъ умѣренной жаръ, перемѣняя безпрестанно сей огонь и сей воздухъ.

Что есть мыло? — Ни что иное, какъ огонь и воздухъ, совокупившіеся въ соли алкалической, въ маслѣ или жирѣ, и въ извести. Азіійскія гумми, благовонія, коренья и горькія коры, летучіе, алкалическіе и масляные спирты содержатъ въ себѣ большее количество спихій огня и воздуха, нежели всѣ прочія лѣкарства, кошорыя находимъ въ Европѣ. Всѣ сіи составы производятъ умѣренную лихорадку и *неуспѣшное испареніе*, когда желудокъ ихъ варитъ и принимаетъ;

настѣ; а се-то и есть главнымъ предметомъ врачеванія сихъ болѣзней.

Но пускай изслѣдуютъ все сіи помоществованія, все сіи лѣкарства; пускай сравниютъ ихъ съ дѣйствіемъ горячихъ паровъ *Бани Россійской* на шѣлѣ человеческомъ, чрезъ четыре или пять часовъ въ сутки; тогда увѣряясь, что сіи толико сильныя и живительныя пары произведутъ еще превосходнѣйшія дѣйствія, каковыхъ отъ употребляемыхъ ежедневно лѣкарствъ никогда ожидать не можно.

Приведя все се, и основываясь на опытахъ, кажется мнѣ, весьмабы полезно было устроить особое полицейское Правительство, которое имѣлобы смотрѣніе не только за постройкою и содержаніемъ *Общепародныхъ Бань*; но и за поступками банщиковъ, дабы они исполняли въ точной силѣ все содержащееся въ семъ Сочиненіи правила. Равномѣрно не менѣ важнымъ бы поминишся, чтобы въ каждомъ городѣ, да и во всякой деревнѣ построены были порядочныя *Бани*, и содержаны въ надлежащей чистотѣ и доброй порядкѣ, дабы обитателямъ сильныя *Россійскія Имперіи* съ тѣмъ большею легкостію доставить благо толико всемъ вождельное, каковы суть *здравіе и бодрость тѣла*; наблюдая при томъ, чтобы плата за *Баню* была какъ возможно умѣренная, а не отягощающая.

О

ПАРНЫХЪ РОССІЙСКИХЪ БАНЯХЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

О болѣзняхъ, причиняющихся въ Россіи по причинѣ тамошняго климата и погодъ.

Хотя сіе Сочиненіе относится только къ черни и къ тѣмъ, кои въ Россійскомъ пространномъ Государствѣ, не имѣя всегда способовъ, пользоваться Врачебною Наукою, употребляютъ *Бани Общепародныя* или *Собственныя*; однакожь не непомерно подать здѣсь нѣкоторое познаніе климата и годовыхъ временъ въ сей Имперіи, и какой есть образъ жизни крестьянъ оныя: ибо такое познаніе можетъ иногда послужить поводомъ ко учиненію многихъ нужныхъ распоряженій, соотвѣтственно пользѣ народной, а особливо касательно построенія *Бань* по городамъ и деревнямъ.

По положенію Россіи на Земномъ Шарѣ, можно считатьъ въ ней вообще только два годовыхъ времени, по-

есть Зиму, которая обыкновенно начинается въ *Сентябръ* мѣсцѣ и до *Маія* продолжается; и Лѣто, которое наступая съ начала *Юня* стоитъ до равноденствія въ Осени. Но какъ обширность сего Имперіи занимаетъ различныя и многіе степеня широты и долготы; то годовыя времена въ оной заключаютъ въ себя болѣе или менѣе жестокости спужа, суша и влаги; постояннѣйшее же тамъ время есть зимнее, когда поля покрыты снѣгомъ, а рѣки льдомъ. И по тому крестьяне Россійскіе, какъ-то и въ другихъ Государствахъ, находясь большею частію на вольномъ воздухѣ, претерпѣваютъ всѣхъ болѣе жестокость спужа и снѣга.

Великая спужа, съ сѣверныиъ вѣтромъ, сжимаетъ во всемъ тѣлѣ волокнцы (фибры), то есть кожу, мышки, чувствительныя жилы и плевы (понкія кожицы); дѣлаетъ оныя окрѣплыми и малочувствительными; сгущаетъ соки, отъ чего они занимаютъ уже меньшее пространство; легкое спѣсняется; въ груди дѣлается плясость съ болью, и кровь обращается съ трудностію; а отъ сего приключается внутренній жаръ, несносная жажда, тѣнота въ дыханіи, сухой кашель и насморкъ. Кто въ дорогѣ будучи застигнутъ спужею, усиливается не останавливаясь итти или бѣжать: тому скоро приключается жажда, слабость и обморокъ, да и смерть скоро послѣдуетъ. Когда же въ такомъ случаѣ не трогается съ мѣста, или лежитъ хотя съ саняхъ, то чувствуя тѣсноту въ груди и ломъ въ костяхъ, а особливо въ плечахъ, начинаетъ предаваться глубокому сну, которой непримѣнно кончится смертію.

Когда крестьянинъ бываетъ въ дорогѣ, или работаетъ въ лѣсу, или ходитъ на рыбную ловлю и на охоту; равномерно когда солдатъ стоитъ на часахъ, или на другой какой службѣ находишься: то чувствуя

таковымъ образомъ спужу, обыкновенно имѣетъ при-
бѣжище къ горячему вину. Сіе обманчивое средство
 правда его согрѣваетъ; но не на долго служитъ ему
 облегченіемъ: но приходитъ въ слабость; и если на
 томъ же холодномъ воздухѣ останеся, то хотя сто-
 итъ или ходитъ, жизнь свою сномъ оканчиваетъ. Когда
 же сей человекъ чрезъ то спасетя и не замерзнетъ;
 то вино, которое онъ пьетъ, когда захватываетъ его
 сухая и пронизательная спужа, причиняетъ въ немъ
 наконецъ неизлѣчимыя болѣзни: ибо желудокъ и кишки,
 то есть *имѣющая двенадцать пальцевъ* длины и *об-
 дошная*, равномерно и корни бѣющихъ жилъ, сдѣлаю-
 тся хрящу подобными; отъ каковаго поврежденія неми-
 нуемо слѣдуетъ смерть. Сіе часто было примѣчено
 въ морскихъ и сухопутныхъ больницахъ, вскрывая тѣ-
 ла мертвыхъ солдатъ. И какъ горячее вино между
 прочимъ составляетъ часть обыкновеннаго содержанія
 людей нижняго военнаго званія, то сими болѣзнями и
 бываютъ они подвержены гораздо больше, нежели
 крестьяне, кои не всегда имѣютъ досташокъ покупать
 оное.

Хотя я уже упомянулъ выше, что сіе Сочиненіе
 назначено только для тѣхъ, кои не могутъ имѣть по-
 мощи отъ Врачебной Науки; по чему и не касается
 до солдатъ и матросовъ, для пользованія коихъ опредѣ-
 лены доктора и лѣкари: но какъ я самъ претерпѣлъ
 разныя болѣзни, отъ жестокой въ Россіи спужи при-
 ключающіяся; и отъ оныхъ во многомъ дошелъ опыта-
 ми надъ Россійскими солдатами, съ которыми бывалъ
 часто въ походахъ во время самой большой спужи: то
 и починаю за несправедливое сокрывать то, что для
 всего въ Имперіи только почтеннаго и нужнаго состо-
 янія людей полезно.

Кого захватываетъ жестокая и пронизательная стужа, для того лучшийъ лѣкарствомъ служитъ какое теплое питье, смѣшанное съ виномъ, какъ-то: чай съ нѣсколькими каплями водки, разогрѣтое пиво съ нѣсколькими ложичками водки, декокипъ изъ размарина, сваренной съ какими нибудь кореньями или сѣменами душистыхъ травъ и съ медомъ или и безъ меду, прибавивъ въ оное столько водки, чтобъ питье ошѣ онаго посильнѣе сдѣлалось, но чтобъ ни въ хмѣль не приводило, ни жару въ головѣ не причиняло. Легкой ставленой согрѣтой медъ можетъ быть также въ числѣ сихъ лѣкарствъ, такой же крѣпкой, какъ Польской; всегда вредитъ, хотя и согрѣтъ будетъ. Но солдату и крестьянину, находясь въ походѣ или на работѣ, при должности или при дѣлѣ, весьма рѣдко успева, нить въ сихъ обстоятельствахъ довольно времени, чтобы такое теплое питье изготовить. Многие Врачи, бывшіе въ Россійской сухопутной и морекой службѣ, совѣтъ отвергаяшъ употребленіе горячаго вина въ Россіи, не разсуждал ни мало о свойствахъ онаго, о жестокости климата, о крѣпости тѣла Россіянъ и о привычѣ ихъ къ сему напитку. Я же думаю, что въ упомянутыхъ случаяхъ можно употреблять оное, не опасаясь присаденныхъ иною болѣзней, ежели острога и спиртъ масленыхъ частей горячаго вина или водки будутъ умѣрены какимъ другимъ напиткомъ. Будучи допорояль при арміи Россійской, дозналъ я опытами, что *уксусъ смѣшанной съ виномъ или водкою* такъ, чтобъ ошѣ того пріятная кислоша сдѣлалась, служитъ хорошимъ средствомъ. Всякъ знаетъ, что уксусъ возбуждаетъ потъ, и сильно прошивишя гнилости; что смѣшанъ будучи съ водою, составлялъ питье Римскихъ войскъ, называемое *Rofca*, и что онъ всего болѣе по-

правляетъ крѣпкіе напитки, какъ - то водку, аракъ, медъ Польской, Англинское пиво и тому подобное. По чему думаю, что *квасъ*, убродившись порядочно, получа пріятную кислоту, и имѣя легкой ароматической запахъ, умѣряетъ весьма много силу вина, которое крестьяне и солдаты Россійскіе пьютъ столь много. И такъ подавъ сіе описаніе, утвержденное долговременнымъ испытаніемъ, совѣщовалъ бы я всѣмъ, кого въ дорогѣ или въ другомъ мѣстѣ захватитъ большой морозъ, естли время и мѣсто не дозволятъ изготовить питья теплаго, употреблять *вино съ укусомъ* шакъ, чтобъ кислота была пріятная, но только пить не вдругъ, а по немногу до тѣхъ поръ, пока согрѣется, и чрезъ то получаютъ облегченіе. Естлижъ сильно озябше могутъ потчасъ итти въ *Баню*, то сіе послужитъ самымъ лучшимъ лѣкарствомъ. Однакожъ не надобно ходить въ оную, когда озноблены носъ, уши, лице, руки и пальцы: ибо всѣмъ извѣстно, что сіи части придуть отъ того въ неизцѣлимую гнилость; но въ шакомъ случаѣ должно оныя сперва оптереть снѣгомъ (*), и уже послѣ безъ всякаго опасенія итти въ *Баню*, потѣть париться и шереться по обыкновенію.

Д

Сол.

(о) Членъ лишь только замерзнетъ, лишается всякаго чувствованія; на немъ не видно красноты, но спановишся всѣхъ частей шѣла гораздо блѣе. Для оживленія замерзшей части совѣщуютъ обыкновенно шереть крѣпче снѣгомъ; и какъ чувсиво начинаешъ возвращашся, то продолжаютъ преніе вмѣсто снѣга уже холодною водою. Естлижъ членъ ознобленъ еще недавно, тогда лучшее средство, шереть оной сукномъ или кожою съ шерстью, какъ - то сіе употребляется въ Якуцкѣ. Но естли какой членъ давно ошморженъ, то шереніе снѣгомъ, спуденою водою и сукномъ не слабаетъ по-

Солдаты, находясь въ походѣ и на работахъ, равно-
вѣрно и крестьяне обращаясь на поляхъ, въ рубкѣ лѣ-
совъ, во звѣриной и рыбнои дѣлѣ, во время вьюги,
метели и въ ростоноль въ Февралѣ, въ Маршѣ, а ино-
гда и въ концѣ Апрѣля, впадающъ большею частію въ
болѣзни отъ сырости, произходящей отъ шающаго
снѣга и отъ тумановъ: ибо не рѣдко цѣлые дни не
перемѣняющъ они ни верхняго, ни нижняго плащья; и
оное замкнувъ сохнетъ у нихъ на шлѣ; отъ чего
мокрога, въ воздухъ и въ ихъ одѣяніи находящаяся,
проникая въ тѣло, приводитъ въ слабость волоконцы
(фибры) онаго, пренявшауемъ *неуспѣвительному*
исхожденію паровъ изъ легкаго и изо всей поверхности
шлѣа; а отъ сего раждается кашель, поносъ, просну-
да, и ломъ въ костяхъ. Снѣжъ принадки еще болѣе
усиливаются, когда въ мокрой одеждѣ снѣжъ, и многіе
ложатся въ одно мѣсто, на печяхъ или на полатяхъ.
Въ сихъ случаяхъ *Ваня* есть превосходнѣшимъ лѣкар-
ствомъ. Однако рѣдко находятъ оную, будучи въ до-
рогѣ. Правда *вино* или *водка съ уксуомъ*, какъ выше
объявлено, въ семъ весьма много поможетъ, ежели
только пить оное съ умѣренностію; или вмѣсто *уксу-*
су смѣшавъ одинъ стаканъ вина съ шестью стаканами
квасу, пить оное по маленькому стаканчику гораздо
вздрѣвное въ вечеру предъ сномъ, и лечь въ какомъ
тепломъ мѣстѣ, раздѣвшись. Но опасно, чшобъ сол-
даты

помощи; а въ семъ случаѣ надобно положить опморо-
женную часть въ снѣгъ, по томъ въ студеноую воду, въ
оной державъ его подолбе, и наконецъ теремъ, (*Гмелинъ*
въ путешествіи своемъ въ Сибирь, упомянутомъ въ кн.
XVIII Всеобщія Исторіи о путешествіяхъ стр. 296,
297 и пр.)

даты и крестьяне не употребили сихъ средствъ во зло, ежели съ ними не будетъ кого поужие и поддержи.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Какимъ образомъ въ Россіи ходятъ въ Баню торгоую и домашнюю; какія происходятъ при томъ злоупотребленія, и какъ оную пользоуатья должно.

Я почитаю за излишнее, описывать здѣсь постройеніе *Парныхъ* въ Россіи *Бань*: ибо оное всеѣмъ общинателямъ сея Имперіи извѣстно. Равномѣрно умолилъ бы я и о томъ, какимъ образомъ пользоуяются оною нынѣ, естлибъ не имѣлъ намѣренія, показать злоупотребленій при томъ происходящихъ, и здравію толпко вредныхъ.

Въ *Торговую Баню* входящъ, какъ скоро дрова въ печи сгоряшъ въ пещель и какъ трубу скушаютъ, въ которое время жаръ бываетъ такъ великъ, что жещъ, душишъ и несносенъ, а особливо непривыкшимъ съ малолѣтства къ оному. Въ *Домашнююжъ* входящъ обыкновенно не прежде, какъ на каменку поддадутъ воды и *Баня* наполнится паромъ. Входящъ въ тѣ и другія нагіе; а въ *Торговыхъ* простой народъ иногда тамъ и раздѣвается, и послѣ въ самой сильной даже духъ занимающій жаръ, ложатся на двухъ или трехъ полкахъ, гдѣ оной еще горячѣе. Отъ сего у многихъ аблаещя жестокая боль въ головѣ, а у иныхъ столь мучительная жажда, что принуждены шутъ же изъ

шайки пить самую холодную воду. Съ такимъ безпо-
рядкомъ употребляя *Баню*, разрушаютъ силы и сло-
женіе тѣла; а потому и впадаютъ во многія болѣзни,
иногда же и самой смерти подвергаются, каковой слу-
чай, какъ я слышалъ, въ Москвѣ тому за нѣсколько
лѣтъ, постигъ духъ служителей, кои потѣючи на-
пились воды со льдомъ.

Естьли со вниманіемъ разсмотримъ, какія дѣй-
ствія самое холодное пише, какъ - то воды, квасу, пи-
ва или меду, производитъ въ тѣлѣ нашемъ, когда бы-
ваетъ оно въ сухомъ и горячемъ жару, спершемся въ
Банѣ, въ которой труба, двери, окна, и все, гдѣ бы
только могъ пройти воздухъ, заперто: то легко уви-
дѣнь можемъ, что въ то время отъ сего пишея не-
обходимо должно сдѣлаться заеченіе крови въ правой
камерѣ сердца, въ жилѣ, которая въ легкомъ, въ лазухѣ
и въ левѣ мозгъ окружающій; что многими опытами
доказано, и отъ чего приключается горячка, коея слѣд-
ствиемъ есть воспаленіе крови во всѣхъ частяхъ тѣла.

Когда пришедшіе въ *Баню* разгорячатся, и жаръ
становится имъ безпокойнымъ, то на каменку подда-
ютъ воды, отъ чего паръ подымается съ великою ско-
ростію и силою, и наполняетъ все пространство *Банн*;
и какъ послѣ сего начинаетъ онъ расходиться во влаж-
ность, то естъ станеть капать: то возобновляютъ
его по произведенію, и онъ сдѣлается уже гуще и
прилипче. Въ сіе-то время потѣютъ, трутся мы-
ломъ, а по томъ парятся размягченнымъ въ теплой
водѣ, надъ каменкою распареннымъ и намыленнымъ бе-
резовымъ вѣтникомъ. По окончаніи сего различнаго пре-
нія тѣла оканчиваются съ головы до ногъ теплаго или
холодною водою, какъ кому вздумается, и послѣ вы-
ходятъ вонѣ. А какъ *Торговля Банн* по большой час-
сти

ши строятся при рѣкахъ или подлѣ прудовъ; то мно-
гіе изъ парившихся, вышедъ изъ *Банн*, купаются въ
водѣ, а иные зимою ложатся въ снѣгъ; и уже по томъ
одѣвшись возвращаются домой. Въ *Долгомысѣ* же *Баняхъ*
вымывшись и выпарившись, входятъ изъ нихъ обыкно-
венно въ нарочно построенную подлѣ шеплую комнату,
гдѣ одѣвшись опдыхаютъ въ постелѣ, и послѣ пьютъ
что либо шеплое или согрѣвающее, а иногда шамъ и
ночуютъ. И сей образъ употребленія *Банн* есть са-
мой лучшей къ сохраненію здравія и ко умноженію крѣ-
пости тѣлесной.

Первое злоупотребленіе при *Россійскихъ Баняхъ*,
а особливо въ *Торговыхъ*, какъ-то уже выше упомяну-
то, состоитъ въ томъ, что въ *Баню* входятъ, когда
въ ней воздухъ еще сухъ и горячъ; а отъ сего вдругъ
чувствуютъ боль въ головѣ. И потому, хотябъ дровъ
въ печи совсѣмъ даже до пепла сгорѣли, а труба
скушана безъ головни; и хотябъ отъ сырости, когда
Баня во время морозовъ прежде не пропанливана, ни-
какого противнаго духу не было; однакожъ никогда не
должно входить въ *Баню* прежде, пока не поддастся
хорошенько на каменку, и вся *Баня* не наполнится па-
ромъ. Се необходимо требуетъ наблюдать того, чтобъ
смотрители или содержатели *Торговыхъ Бань* не впу-
скали въ оныя до тѣхъ поръ, пока симъ образомъ не
изгошовался (*).

(*) Для прогнанія всякаго запаху, а при томъ и для
произведенія въ *Банѣ* лучшаго воздуха, весьма хорошо
поддавать прежде уксуомъ смѣшаннымъ съ водою или
квасомъ. И какъ иногда въ большіе морозы случается,
что въ *Банѣ* на низу бываетъ очень не шепло, и какъ
сказашъ два различныхъ воздуха, что для ногъ весьма
вредно:

Многіе ходять въ *Торговую*, да и въ *Долгизиную Баню* вскорѣ послѣ обѣда или ужина. Но тогда становится она вредною, а особливо ежели сіе часто случается; ибо отъ того дѣлается во всемъ тѣлѣ великая тяжесть: подвергаются простудамъ; вареніе желудка повреждается и *исхождение нечувствительныхъ паровъ* останавливается; однимъ словомъ, сіе злоупотребленіе столь же вредно, сколько полезно разумное и на опытахъ основанное употребленіе *Бани*. Сіе злоупотребленіе еще несравненно вреднѣе женскому полу: ибо отъ того останавливаются или портятся у нихъ мѣсячныя кровя, и обращаются въ бѣли, что весьма часто бываетъ причиною неспособности ихъ къ дѣтородію. И такъ видя толико пагубныя слѣдствія сего злоупотребленія, безъ сомнѣнія ошвергнуть сію толь вредную привычку. А для сего и нашою въ томъ, что не должно ходить въ *Баню* прежде четырехъ или пяти часовъ послѣ кушанья; всего же лучше совсѣмъ не ходитъ въ оную, когда желудокъ омягощенъ пищею или запивками.

Я знаю, что простой народъ, да и выключая онаго, многіе не помышляютъ о томъ ни мало, чтобъ не ходитъ въ *Баню*, когда страдаютъ запоромъ. Однакожъ ежели имѣютъ оный дни два или три, и при томъ чувствуютъ боль въ головѣ: то *Баня* вредитъ, а особливо женщинамъ, паче же беременнымъ, исключая деревенскихъ бабъ, коихъ вся жизнь проходитъ въ ра-
ботѣ

вредно: то для сего поддавъ прежде хорошенько на каменку, и давъ поспитышь, двумъ человѣкамъ или одному вертѣшь вокругъ вѣникомъ, отъ чего въ *Банѣ* сдѣлаемъ одинакъ паръ; и послѣ поддавая еще, на низу будешь уже щеполога подлежаща.

богѣ и тѣлодвиженіи, а потому для нихъ и вредъ отъ того не такъ великъ быть можетъ. Для произведенія же на низу полезно спавить промывашельныя, или жевать ремень, или употреблять что другое шоже дѣйствіе производящее.

Многимъ въ *Банѣ* наставляють рожки, послѣ шоже какъ они выношють и выпарятся; и сіе употребляють они всякой мѣсяць или каждыя шесть недѣль, или сколь скоро почувсвають въ себѣ шагъ сть, или многокровоносіе, какъ - то говорятъ. Я думаю, что сіе обыкновеніе, терять кровь безъ нужды, перешло въ Россію изъ Нѣмецкой земли чрезъ банщикова, кои содержатъ *Теплицы*. Но какимъ бы образомъ ни ввелся сей обычай; однакожь шо подлинно, что оной крайне вреденъ. Привыкшіе терять по фунту или больше крови чрезъ четыре или шесть недѣль, бывають принуждены производить сіе дѣйствіе, хотябъ и силы ихъ не позволяли сносить шаковое исцужденіе крови: ибо когда приходитъ время, въ которое обыкновенно пускають они себѣ кровь изъ плечь, шо во всемъ тѣлѣ чувсвають тяжесть и обремененіе, и при первомъ наступленіи болѣзни такъ сказать оцмываютъ и приходятъ въ слабость. Женщины же отъ сего пусканія уменьшають или по крайней мѣрѣ останавливають мѣсячныя кровь. Я почитаю за излишнее, доказывать здѣсь правилами Науки Врачебныя, сколь великой вредъ отъ сего злоупотребленія происходитъ. Ни одинъ врачъ, да и никто изъ благоразумныхъ, не можетъ одобрить шаковаго обыкновенія, происшедшаго и изобрѣденнаго можетъ быть отъ неразумныхъ банщиковъ и площадныхъ лѣкарей, помышляющихъ болѣе о своей корысти, нежели о сохраненіи здравія. А сіе и побуждаешъ меня, настояшь въ томъ, чтообъ смотри-
тели

шелл за *Общепородными* и *Особенными Банями* отнюдь не позволяли и никогда не шерпѣли подобныхъ дѣйствій пусканія крови банками или рожками, или насѣканіемъ по Аглинскому обычаю, безъ точнаго приказанія отъ доктора, и къ юдѣго позволеніе производить лѣченіе.

Что касается до того, чтобъ попомѣвъ нѣскольго, шерпѣся мыломъ и париться вѣнникомъ, размячаннымъ въ горячей водѣ и намыленнымъ: то сіе есть одно изъ превосходнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ средствъ для сохраненія здравія тѣхъ, кои ни малѣйшей болѣзни не чувствуютъ: ибо чрезъ сіе преніе дѣлается обращеніе крови во всея тѣла равное, швердыа части укрѣпляюща, и сгущеніе крови, равно какъ и гнилость въ оной, разводящя.

Извѣстно, что мыло всего болѣе разводитъ сгущившіяся въ насъ мокроты. И для того здоровому совѣтую я, ни чѣмъ другимъ не шерпѣся въ *Банѣ*, кромѣ мыла, и оставитъ все другое, какъ-то водку, душистыя воды, Французскія или Персидскія мази, хрѣнной сокъ настоянной съ водкою, и тому подобныя составы, коихъ употребленіе въ *Банѣ* введено невѣжешвомъ, прихощью и роскощью. Нижежъ сего покажу я, въ какихъ болѣзняхъ шерпѣся мыломъ вредно или полезно; а здѣсь говорю тольго о наслаждающихся здравіемъ и пользующихся *Баню*, для подкрѣпленія онаго. И по тому для тѣхъ, кои обдержимы разными припадками, должно предписать другія правила, согласныя съ ихъ болѣзнями, ошмѣнной помощи шребующими.

Я не могу удержаться, чтобъ не повторять столь часто, что главное дѣйствіе *Бани* состоитъ во изведеніи тончайшихъ мокротъ изъ нашего шѣла посредшвомъ шенлаго нара и шренія; но что шѣлу выходящаго

щаго изъ *Бани* должно быть столь же теплоу или холодноу, какое было оно, когда онъ въ нее вошелъ. Здоровые, бодрого и крѣпкаго сложенія люди могутъ, выходя изъ *Бани*, оканиваться теплою или холодною водою, а зимою капаться по сѣгу и купаться въ самой спуденой водѣ, ежели имъ вздумается, не опасаясь никакого вреда. Но кто нѣжнаго сложенія; у кого желудокъ слабый, или грудь больная; у кого кашель или харкота съ кровью была или есть, или боль въ головѣ всегдашняя: таковымъ подлинно опасно предавать себя столь скорымъ и сильнымъ дѣйствіямъ. Имѣющимъ же слабое тѣло отъ сложенія, или отъ болѣзней, или отъ старости, вышершись мыломъ, и будучи еще въ поту, должно обяываться и оканиваться одною водою теплою; и для нихъ гораздо лучше, чтобъ вышедши изъ *Бани*, лечь въ постель въ сдѣланной подлѣ комнатѣ и ночевать въ оной. А женщинамъ должно въ семъ случаѣ быть еще несравненно болѣе осторожными, ежели онѣ не такъ здоровы, какъ крестьянки или въ работахъ воспитанныя.

ОТДѢЛЕНІЕ III.

О злоупотребленіи женщинъ, кои пскорѣ послѣ родоцъ ходятъ въ Баню со споиими младенцами.

Я никакъ не могу исчислить злоупотребленій *Бани*; но болѣе всего должно осуждать усилившееся во всей Россіи обыкновеніе, что родильницы, спустя нѣсколько часовъ послѣ рожденія отъ бремени, ходятъ со своими младенцами въ самую жаркую *Баню*. Знаю,

что весьма трудно опровергнуть и истребить обычай, отъ давнихъ временъ вкоренившійся въ народъ, а особливо когда оной хотя и отъ удачи имѣлъ хорошие успѣхи; но сожалѣніе о невинныхъ младенцахъ, отъ неосторожности не рѣдко погибающихъ, обязываетъ меня, изъяснить вредъ отъ того происходящій, и внести въ Сочиненіе мое предметъ сей, для Россіи столько важной.

Какъ скоро женщина родитъ и совершенно отъ бремени освободится, то ежели сможетъ ходить, не взирая даже на зимнее время, когда вездѣ покрыто снѣгомъ, или и въ другое годовое время, идетъ съ новорожденнымъ младенцемъ въ *Баню*. Я уже показывъ выше, сколь вредно ходить въ *Общепародную* или *Домовую Баню* прежде, нежели она наполнится паромъ: ибо безъ сей предосторожности жаръ въ ней несносной и задушающій, а особливо когда ложатся на верхніе полки. Но родильницы безъ всякаго разсужденія идутъ и въ неопаренную *Баню*, пошвютъ, чрезвычайно трутся мыломъ и парятся вѣникомъ; а послѣ моются теплою, иногдажъ и холодною водою, и окатившись оными съ головы до ногъ довольно много, выходятъ, возвращаются домой и ложатся въ постелью.

Правда, хорошій потъ въ *Банѣ* нѣсколько часовъ послѣ родивъ, считаю я за превосходнѣйшее средство ко предупреденію болѣзней, послѣ родовъ весьма часто заключающихся. И какъ могутъ такіе врачи найтись, кои не вѣдая сего опыта, вздумаютъ истреблять таковое обыкновеніе въ Россіи или въ другихъ мѣстахъ, то здѣсь войду нѣсколько въ подробности сего дѣла, для человѣчества и для каждаго Государства столько важнаго.

У брюхатыхъ, а особливо у непривыкшихъ ко трудамъ, скопляется въ біющихъ и въ прочихъ жилахъ мокрота гноющаяся, или уже и гнилая. Когда женщина мучится родами, что иногда и цѣлые прои сушки бызаетъ, то въ семъ случаѣ части шѣла, кои до того времени всегда закрыты, теплом и отъ воздуха сохранены были, находившись открытыми, простуживаются мало или много, смотря по продолженію муки при родахъ; послѣ чего, какъ-то извѣстно, всегда приходитъ легкая лихорадка. И естли родильница, скоро послѣ родовъ, не дастъ груди робенку и молоко останется невысосанное и сгорится, то груди вспухнутъ и сдѣлается отъ того другой жаръ, коимъ съ простуднымъ соединится; и какъ при томъ у разрѣшившейся отъ бремени, также приключается рѣзъ и боль столь сильныя, что и обыкновенное послѣ родовъ печеніе кровей останавливается: то жаръ тѣмъ еще болѣе усиливается. Но потъ, произведенной баннымъ паромъ, и преніе мыломъ, умножаютъ обращение крови; смягчатъ кожу и всю связь біющихъ и крововозвращательныхъ жилъ; выгоняютъ сквозь кожу всѣ гнилосцію невыполненные мокроты, скопившіяся во время девятимѣсячной беременности; возстановляютъ исхождение изъ тѣла *несуществительныхъ паровъ*, престающее во время при родахъ случающейся муки; разводятъ твердость грудей отъ сгорѣвагося молока происходящую, и утолняютъ и прогоняютъ боль въ головѣ и рѣзъ въ животѣ. Когдаже и послѣ *Банн* не микуешь боль въ грудяхъ или въ другой части шѣла, то родильницѣ ишти опять въ оную, и прежде гораздо *вишѣль*, а послѣ *переться* мыломъ. И тогда конечно въ шрешей, по крайней де мѣрѣ въ пятой день

оздоровитъ и можетъ опаравлять домашнія рабыни, и корчить ребенка.

Удостоверясь разными опытами въ пользѣ сего способа врачеванія, поступалъ я при лѣченіи женщинъ послѣ родовъ слѣдующимъ образомъ: я предписывалъ имъ лежать въ постель безъ платья гораздо окутавшись, держать руки и ноги подъ одеяломъ, голову также беречь отъ стужи, приличную пищу и питье употреблать всегда теплыя, и первые пять или шесть дней потѣть, или быть въ хорошей испаринѣ. Я никогда не раскаивался въ наблюденіи сего шолко полезнаго средства, которое перенялъ отъ крестьянокъ Россійскихъ, и отъ другихъ имъ въ томъ послѣдующихъ женщинъ. И по шому нѣтъ мнѣ нужды совѣтовать бабайъ деревенскимъ, ходить въ *Парную Баню* вскорѣ послѣ родовъ: онѣ сами не упускаютъ онаго. Но желалъ бы я, чшобъ сіе употребленіе приняли равношрно и благородныя женщины: ибо чрезъ то избавятъ онѣ себя отъ многихъ мученій и долговременныхъ болѣзней; а при томъ сохранятъ и прежнія свои пріятности и красоту. Подаваяжъ сей совѣтъ, и настоя въ томъ, сколь нужно для женщинъ, скоро послѣ родовъ потѣть въ *Парной Банѣ*, не ограничиваю я сего употребленія для однихъ шолько Россійнокъ, но признаю оноя весьма полезнымъ и для всего женскаго пола.

По производинымъ въ политической экономіи исчисленіямъ известно, что въ большихъ городахъ изъ десяти родильницъ умираютъ три. Всякой врачъ долженъ разбираться и опредѣлять причины сего смертн приключенія, и безрешительно открывать свои о томъ мысли. Я съ моей стороны надѣясь, что никто мнѣ прелословишь не будетъ, ежели скажу, что при
чиною

чиною сей смерти есть *гнойной лад венерической бо-
лѣзни*, которая споль сильно распространилась, такъ
иного скрывается и споль пружна во излѣченіи и ис-
кореніи изъ женскаго пола; и что когда въ первые
пять или шесть дней послѣ родовъ не ходятъ въ *Баню*
и не потѣюшъ, то смерть въ такомъ состояніи бы-
ваетъ неизбѣжною. А сіе то и должно быть еще
большимъ побужденіемъ, пользоваться *Баню* послѣ раз-
рѣшенія отъ бремени, яко единымъ средствомъ ко
прогнанію остатковъ онаго пагубнаго яда, непреодоли-
маго врага здравому порожденію человеческому.

Изъ сказаннаго мною видно, что женщины, свобо-
дясь отъ бремени, возсавляютъ прежнія свои силы и
здравіе посредствомъ *Турной Бани*. А по тому сіи
Бани и признаны, такъ сказать, единымъ и простѣй-
шимъ средствомъ ко излѣченію припадковъ и болѣзней,
послѣ родовъ приключющихся. Но къ крайнему со-
жалѣнію, по большей части ходятъ съ новорожденны-
ми младенцами въ *Баню* неопаренную, и еще сухимъ и
горячимъ воздухомъ наполненную. Сіе самое побужда-
етъ меня показать, какія вредныя отъ того дѣй-
ствія происходятъ.

Изъ Анатоміи извѣстно, что кровь во младенцѣ,
лежащемъ въ матерней утробѣ, обращается не чрезъ
легкое, но чрезъ каналъ бѣющей жилы, чрезъ которой
кровь изъ легковой бѣющей жилы, проходитъ въ бѣющую
изъ лѣвой камеры сердца прямо простирающуюся жилу;
равномѣрно и чрезъ продолговатокруглое отверстіе
(*foramen ovale*) между правою и лѣвою сердца камера-
ми; что кровь проходя въ первую, онымъ отверстіемъ
проискаетъ и въ другую; и что обращеніе крови во
младенцѣ, еще бездыханномъ, производится симъ толь
удивительнымъ образомъ такъ, что ни единая капля

оной не протекаетъ понерегъ легкаго. Но когда младенецъ выходитъ изъ матки, когда начинаетъ дышать, и когда опрѣжутъ и завяжутъ ему пупокъ: тогда каналъ бѣошей жилы и поманутое между камерами сердца отверстіе зашворяются, и кровь принимаетъ уже теченіе свое чрезъ легкое. Должно думать, что въ первые двадцать или сорокъ часовъ обращеніе крови, дѣлающееся чрезъ легкое, произведетъ во младенцѣ непрерывное движеніе и нѣкоторой родъ лихорадки, подобно, какъ то случается при возженіи въ легкомъ, отъ чего онъ и бываетъ тогда безнокосенъ. Самое лучшее средство при семъ случаѣ, когда еще чрезъ легкое не пройдетъ кровь, есть сонъ и покой; а какъ скоро онъ пробудится съ крикомъ, то давать ему матерьюю грудь.

Извѣстно также, что во младенцѣ, пребывающемъ во утробѣ, весь калъ остается у него въ кишкахъ; и что когда онъ рождается и дышать начинаетъ, то часть онаго выходитъ. Должно всячески стараться, чтобъ сей черноватой калъ вышелъ изъ него низомъ въ первые двѣ или три недѣли: ибо изъ опытовъ извѣстно, что естли оной во все то время остается въ новорожденномъ, то онъ сего приключаются ему болѣзни, которыя въ краткое время приводятъ его къ смерти.

Разсмотримъ теперь младенца, лежащаго на рукахъ у матери, находящейся на первомъ или второмъ полку въ *Билѣ* Россійской, спустя пятнадцать или двадцать часовъ послѣ родовъ, и вдыхающаго въ себя нѣсколько минушъ горячій и сухой воздухъ, и изслѣдуемъ, какія отъ того дѣйствія производятся въ семъ нѣжномъ и слабомъ недавно жизни получившемъ созданіи.

Отъ сухаго и жгущаго воздуха, которой младенецъ вдыхаетъ, легкое у него не раздается, не только по причинѣ горячести воздуха, свободному дыханію препятствуетъ аяущей, но и по тому, что оно въ немъ еще весьма нѣжно, сжато и угнѣнено съ самаго составленія онаго; кровь тамъ остановится; одна ея часть принуждена будетъ итти обратно чрезъ каналъ бѣгущей жилы и чрезъ продолговатокруглое между камерами сердца отверстіе, а другая пронзитъ легкое; отъ какого коловратнаго теченія крови младенецъ почти задохнется, подобно какъ отъ воспламененія въ легкомъ. Вотъ какое терпящъ мученіе сіи нѣжныя созданія отъ палящаго и лютаго сего воздуха, препятствующаго самымъ нужнѣйшимъ жизни ихъ дѣйствіямъ, яко-то свободному дыханію и обращенію крови! И такъ уже одна ея причина довольно сильна къ погубленію младенца въ столь крашкое время. Но есть еще другая, столь же смертоносная. Кишки у младенца, какъ-то мы показали, бывають исполнены чернымъ каломъ, и что оной не вышедъ низомъ, приключаетъ ему смерть. Отъ горячагожъ въ *Банѣ* воздуха вся кожа и поверхность внутренности легкаго сжимаются; пространство кишекъ и внутренняя пустаота оныхъ также сожмется, и оной черной калъ сдѣлается тверже, клейкимъ и смолъ подобнымъ такъ, что уже естественнымъ способомъ никогда не выйдетъ; а отъ того въ крашкое время приключатся многіе припадки, которые не инымъ чѣмъ, какъ смертію его могутъ прекратиться.

Въ другомъ мѣстѣ доказалъ я, что гнилой воздухъ, бываемой обыкновенно въ избахъ у крестьянъ, есть одною изъ главныхъ причинъ смерти ребятъ до семи лѣтъ ихъ возраста. А изъ выше приседеннаго ясно

лено видно, что первую причину смерти младенцевъ въ первыхъ мѣсяцахъ, или въ теченіи года отъ рожденія ихъ, есть то, что ихъ носили въ *Баню* въ описанное столь опасное время. И по тому, для сохраненія столько невѣжествомъ погибающихъ дѣтей, кажется необходимо нужно, да и самое человеколюбіе требуетъ, чтобы содержателямъ *Бань*, подъ опасеніемъ строжайшихъ наказаній, запретить пускать въ *Баню*, пока она не наполнится столь густымъ паромъ, чтобъ капало. Правда, оныя содержатели по таковому расположенію должны будутъ топить *Баню* чаще прежняго, а по тому и употреблять болѣе дровъ; но сіе неудобство, мнѣнся, легко можетъ быть отъсрочено благоустроеннымъ распоряженіемъ Полиціи.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

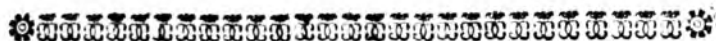
О перпой непорожденнымъ младенцамъ пищу и о способъ очищенія ихъ.

Мы выше упомянули, что приключается младенцамъ, когда у нихъ калъ задерживается; и по тому за необходимое признаю показашъ здѣсь самой лучшей способъ для ихъ очищенія, да и для избавленія самихъ матерей отъ многихъ припадковъ и разныхъ мучительныхъ, а часто и крайнѣ опасныхъ болѣзней.

Извѣстно, что у брюхашыхъ въ окончаніи осьмаго или покрайней мѣрѣ въ началѣ девяятаго мѣсяца беременности составляется въ груди родъ жидкости, которая изъ соска выступаетъ, какъ скоро оной хопя тихонько подавишь. Естество, управляемое неудобовоизнаннымъ Провидѣшемъ, притогошьяетъ забл го-

временно пищу носимому въ матерней утробѣ младенцу. Но не взирая на сіе, когда дитя родится, то вернее матерей, бабушекъ и тому подобныхъ стараніе, дать ему сосать грудь сторонней женщины; либо модѣ именемъ лѣкарства пить масло, сырой медѣ, сыроны и тому подобное. Сіе злоупотребленіе достойно кровавыхъ слезъ, и произошло отъ нежестокости матерей удаляющихся отъ естественной должности кормить дѣтей своихъ собственною грудью. Многократной же опытъ, а не единое ученіе побуждаешъ меня, совѣтовать всѣмъ матерямъ слѣдующее ко исполненію: Когда обмоятъ младенца, и родильница ляжетъ въ постель, то спустя часъ или два, мать должна приложить его ко своей груди; хотя учинивъ сіе дважды, онъ бы сосать не сталъ, однакожъ не надлежитъ ему давать никакой пищи или питья, а еще меньше груди другой женщины: ибо въ первыя сущи младенецъ не имѣетъ нужды въ пищѣ, но потребенъ ему сонъ, дабы возстановилъ въ себѣ новое крови обращеніе. Но я извѣдалъ опытомъ, что ежели мать бережно вложитъ свой сосокъ въ ротъ младенцу, хотя и сонному, то онъ конечно пососетъ, даже спустя часъ или не болѣе двухъ по рожденіи. И какъ млеко сіе есть свѣшное и подобно сыворожкѣ, то превосходнымъ служитъ лѣкарствомъ младенцу и матери: ибо оно питаетъ младенца, и въ тожъ самое время очищаетъ всякую нечистоту, скопившуюся въ немъ, когда былъ во утробѣ матерней, и не только предохраняетъ его отъ разныхъ припадковъ, но и отъ безвременной смерти; мать же питая сама дитя, сколько для него потребно, отвращаетъ тѣмъ молочную лихорадку, оказывающуюся обыкновенно въ третій день послѣ родовъ у тѣхъ, кои не кормятъ сами; крови у ней не останавливаются, и наконецъ не мучится

рвзояъ около пупа. А ежели спустя осьмнадцать или двадцать часовъ послѣ разрѣшенія пойдетъ она въ Баню съ робникомъ, то въ пятой или по большой мѣрѣ въ седьмой днѣ, можетъ совсѣмъ оздоровѣти; дѣти же бывають крѣпки и свѣжи, когда только отцы ихъ не имѣю въ себѣ какой заразительной или застарѣлой болѣзни.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

О болѣзняхъ, въ которыхъ не проявляется въ Банѣ тереться, или мыться холодною и студеною водою:

Сказано выше, что чувствующіе усталость, ощущающіе тяжесть въ головѣ, имѣющіе напухлые и тяжелые глаза, отвращающіеся и отъ малѣйшаго движенія, утрудившіеся отъ сильныхъ подвиговъ военныхъ, или отъ охоты, или отъ земледѣлія, или отъ рыбной ловли, или отъ работъ на рудокопныхъ заводахъ и соляныхъ варницахъ, фабрикахъ и отъ прочаго; бывшіе обременены излишнею пищею и неумѣреннымъ питіемъ; съ невоздержаніемъ наслаждающіеся удовольствіемъ тѣлеснымъ; имѣющіе боль внутри и опухоли; повредившіеся отъ паденія съ лошади, или другимъ образомъ; всѣ сія, говорю, лучшимъ для себя лѣкарствомъ найдутъ Баню, исключая только случай, если переломлена кость или вывихнута составъ (*).

(*) Господинъ Миллеръ, будучи въ Сибири, упалъ некогда съ лошади, отъ чего въ почкахъ сдѣлалась у него
идея

И подлинно нѣтъ цѣлительнѣйшаго, шоль скорого и шолико дѣйствительнаго въ помянутыхъ случаяхъ лѣкарства, какъ *Баня*, естли кто въ оной пошѣетъ, прешся мыломъ и парится друготовленными по надлежащему вѣникомъ, а послѣ обдается теплою или холодною водою; ибо отъ того шѣло его (когда онъ уснетъ покойно, что послѣ *Бани* обыкновенно приходитъ) спановится легко, свѣже и бодро, а духъ весель, швердъ и постолненъ.

Таковое въ *Банѣ* треніе, пареніе и оказиваніе теплою или холодною водою служатъ равномѣрно великимъ облегченіемъ и превосходнѣйшимъ врачеваніемъ даже во угнѣшающихъ душу страстяхъ, какъ-шо во гнѣвѣ и безсиліи отъ онаго воздержаться, въ печали и въ опчаяніи отъ пошерянія либо имѣнія, либо дести, или или родственниковъ, или друзей, естли при такихъ плачевныхъ обстоятельствевахъ не можно, для разогнанія мыслей своихъ, пользоваться пупешествіемъ: ибо какъ сіи душевныя безпокойствія по большей части не повергають въ постель, но отводять отъ сна, шо въ семъ состояніи отъ каждаго хожденія въ *Баню* и отъ исполненія въ оной помянутыхъ дѣйствій шѣло успокоится, и разстроенное обращеніе крови будеть по немного приходитъ въ прежній порядокъ.

Но естли при такихъ смущеніяхъ духа приходитъ сильной жаръ, великая боль въ головѣ, ознобъ, какъ будто подираетъ по кожѣ, жжетъ внутреннюю, ломъ въ почкахъ и въ икрахъ такъ, что ни на бокахъ,

Ж 2

ни

пресильная боль и опухоль; но отъ сего разбвиася онъ вскорѣ *Банею*, по совѣшу Господина *Гмелина* см. XVIII томъ всеобщія Испорія пупешествій, налечашанныя въ *Царижѣ* 1768 года въ 4 долю листа.

ни на спинѣ не дасть лежать, запуга въ животѣ, или
оной пучить, языкъ становится сухъ, желтоватъ, бѣ-
лесоватъ или черноватъ, а глаза красны и надуты,
голосъ переиъняется, и моча густа съ осадкою; что
все служишь признаками промежающей или непрерывной
лихорадки: то при семъ случаѣ хотя и можно ходить
въ *Баню*, когда паръ въ ней умѣренно теплый, и по-
шъшь сколько силы позволяшь: однакожъ не шереться
ни мыломъ и ни чѣмъ; выпотѣвши не окачивашься хо-
лодною водою, а одною теплою, поливая по шихоньку
и по немногу съ головы; послѣжъ одѣвшись, итти изъ
Бани окутавшись, такъ чтобъ не простудиться, и
пришедъ домой, лечь въ постелю. А какъ слабость и
жажда будешь еще безпокоить, то прилично сему со-
стоянію употреблять пищу и питье, о коихъ при
семъ упомянуть за долгъ почитаю.

ОТДѢЛЕНИЕ VI.

О пищу и питіи для имѣющихъ лихорадку,
жажду и жаръ.

Въ деревняхъ и городахъ Россійскихъ употребляет-
ся ѣство, называемое кашка, которая дѣлается изъ
овсяной или гречневой крупы, въ водѣ вареной нѣсколь-
ко съ солью. Здоровые ѣдятъ ее съ мясомъ или ры-
бою, и съ другими приправами; обдержимые же лихо-
радкою или горячкою, отъ чего лежатъ въ постели и
ни къ какимъ трудамъ неспособны, великую будутъ
имѣть пользу, ежели стануть питашься однимъ сва-
реннымъ по Россійски жидкимъ бульономъ изъ овсяныхъ,
ячменныхъ или гречневыхъ крупъ: ибо сія пища самая
цѣ-

дѣлительная безъ извѣстія во всякихъ лихорадкахъ и горячкахъ, и во всемъ сходствуетъ съ декокціемъ древнихъ врачей Греческихъ.

Почти всѣ жители въ Россіи пьютъ *квасъ*, которой дѣлается обыкновенно изъ ржаной или ячной муки, и чтобъ онъ скоро не окиснулъ, то кладутъ въ него шрапы *мяты*. Сіе питье кисловато, пріятно и для желудка хорошо. Но какъ въ Россіи большая часть докторовъ и лѣкарей иностранные, то не видя качества сего питья, не даютъ онаго больнымъ, даже и въ Гощпиталехъ. Я же никогда не заказывалъ употребленіе онаго, и никакихъ худыхъ дѣйствій не прии́милъ, естли кто пилъ оной и въ самомъ жару умеренно и наблюдая потребное въ пищу воздержаніе. Почему больному въ лихорадкѣ или горячкѣ, имѣющему великую жажду, боль въ головѣ, или въ животѣ или въ другихъ частяхъ тѣла, когда попросятъ пить *квасу*, будучи въ *Банѣ*, или лежа въ ностели, безопасно можно давать онаго, приливъ студа, чтобъ былъ пріятнѣе и прохладительнѣе, нѣсколько ложечекъ укусу и немного меду; такимъ же образомъ пить, сколько похочетъ, только по не многу, и теплѣе, ежели есть мѣсто гдѣ подогрѣть.

Когда такіе больные будутъ ходить въ *Баню* единожды или дважды въ сутки, а иногда и всякіе шесть или восемь часовъ, смотря какъ великъ въ нихъ жаръ, сколько спятъ, какъ сильная боль, и какъ велико отъ того безпокойствіе послѣ пяти или семи дней болѣзни: то естли отъ поту, произведеннаго *Банкыль паромъ*, и отъ употребленія *квасу* смѣшаннаго, какъ выше сказано, съ укусомъ и медомъ, сдѣлаются они слабы, въ сіе такъ смѣшанное питье прибавить не много хлѣбнаго яросшаго вина, такъ чтобъ не приклю-

чило жару, или боли въ головѣ, а имѣлобъ кислоту пріятную, и виномъ бы чуть чуть пахло. Сіе съ по-
 мощію *Баки* есть весьма хорошимъ врачеваніемъ отъ
 всякихъ сильной жаръ производящихъ болѣзней, когда
 оныя идутъ къ перелому. А сверхъ сего различными
 образы составляемаго питія можно употреблять еще
 другое, состоящее изъ свѣжаго коровьяго или козьяго мо-
 лоча, съшаннаго пополамъ съ водою, положи въ оное
 небольшую ложечку меду, или сахару. Не безполезно
 также пить сыворожку и чайную воду съ сахаромъ или
 медомъ. И какъ всѣ деревенскіе жители вообще лю-
 бятъ кислотоватое пише, и великіе охотники до щаве-
 лю, то изрубивъ оной, варить въ молоко, которое отъ
 того ссядетъ, и оное процѣдивъ сквозь полошеницо вы-
 деть сыворожка пріятной кислоты, что для лучшаго
 вкусу можно пить не много подсластя.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

*Продолженіе о пользоуваніи парною Банею об-
 держимыхъ лихорадочными припадками и
 другими съ сильнымъ жаромъ соединен-
 ными болѣзнями.*

Какъ у обдержимыхъ съ сильнымъ жаромъ соеди-
 ненными болѣзнями и принужденныхъ отъ того ле-
 жать въ постели, дѣлается иногда иѣснопа въ дыха-
 нии и жестокая боль въ груди, или въ бокахъ, кашель
 сухой, или съ харкошиною: то отъ сего приходишь къ
 ницъ безпамятство, брѣдъ и терзанія. Но всѣ сіи об-
 стоятельства не должны никакого наводить сомнѣнія,
 и ни мало не препятствуютъ: таковыхъ больныхъ во-
 дить

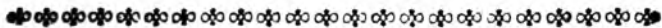
дѣть въ Парную Баню, гдѣ попихоньку вливать имѣ на тѣло теплую воду въ то самое время, когда потѣютъ, и продолжать сіе до тѣхъ поръ, пока не уменьшится боль, брѣдъ и шерзаніе, такъ что могутъ быть въ Банѣ часъ или два, или болѣе, но только въ умѣренномъ поту, поддѣвая чаще по немногу на каменку, какое-о поновленіе пару весьма нужно, пока больные могутъ выносить испареніе и не ослабнутъ. Вышедши изъ Бани ложитесь больному въ постель и для подкрѣпленія его силъ давать ему вышеупомянутыя пищу и питье. А еслии чрезъ нѣсколько часовъ тѣ же дѣйствія болѣзни возобновятся, то не только вести его опять въ Баню, но и продолжать сіе дѣлать въ другой, третій и четвертой разѣ въ сухи, даже до совершеннаго выздоровленія.

Оспу, корь и другія сего рода болѣзни, соединенныя съ сильнымъ внутреннимъ жаромъ, болью, жадною и трудностію въ дыханіи, должно также врачевать по предписанному; но только при семъ крайнѣ вредно тереться мыломъ или безъ мыла, и мыться холодною водою.

Часто случается, что въ горячкахъ много крови идетъ носомъ, низомъ и уриннымъ каналомъ. Еслии съ болѣзнемъ сіе случится въ Банѣ, то его немедленно вывести изъ оной, положить въ холодномъ мѣстѣ и давать пить по капелькѣ студеной воды, смѣшавъ пополамъ или претью съ укусомъ, смотря по его дѣвности. Сіе лѣкарство полезно отъ всякаго кровотеченія, выключая теченія кровей у женщинъ.

Сіе - то мною приведенное признаю за полезное и нужное для лѣченія помянутыхъ болѣзней, кшо лишень помощи отъ врачей и лѣкарей. Крестьяне, живущіе въ дере-

деревняхъ; солдаты въ гарнизонахъ состоящіе или въ походѣ обрѣтающіеся; работники на фабрикахъ и заводахъ, монастырскіе жители и въ семинаріяхъ находящіеся, потерпнуть изъ сего великое для себя облегченіе и врачеваніе большей части и разнаго рода горячекъ и лихорадокъ, отъ коихъ пропадаетъ только народа, лишенаго помощи отъ науки врачебной.

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

О болѣзняхъ, въ которыхъ въ Банѣ должно тереться.

Во всѣхъ болѣзняхъ, которыя не соединены съ горячкою или лихорадкою, жаждою и болью, можно ходить въ Парную Баню, тереться мыломъ и нириться вѣнникомъ, потому что тереться всегда полезно для умноженія нечувствительнаго паровъ исхожденія; и ежели трутся еъ мыломъ, то сіе еще гораздо дѣйствительнѣе: ибо оно, будучи составлено изъ соли алкалической, изъ жирной матеріи и негашеной извести, содержитъ въ себѣ много огня и воздуха стихійнаго, а чрезъ шо и растворяетъ поры въ кожѣ, производитъ испарину, воспѣшиваетъ обращенію крови, и во всемъ шѣлѣ дѣлаетъ легкое волнованіе или лихорадку, отъ чего ошановится оно свѣжѣе, бодрѣе и крѣпче.

Въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ испорченія желудка, какъ-шо: ежели кто имѣетъ отвращеніе отъ пищи, у кого она не варится; кто чувствуетъ въ себѣ тяжесть, сильную боль; кто безпрестанно побуждается ко рвотѣ, а наипаче послѣ пищи; у кого вѣяры, во рту кисло или вонючимъ кажется; у кого

колошье, зашуга въ животѣ или поносѣ; для таковыхъ пошребно каждой день ходить въ *Баню* и шереться, продолжая сіе цѣлые четыре или шесть недѣль, пи шаться шѣмъ, что по опытамъ найдено для желудка лучшимъ, и наблюдать во всемъ умѣренность и въ дѣйствіяхъ своихъ порядокъ. Таковыя болѣзни хотя и не принуждаютъ больного лежать въ постели; однакожъ отводять отъ всякаго твердостя духа и прилѣжанія шребующаго упражненія; отъ чего сдѣлается онъ задумчивымъ, не можетъ спать спокойно и крѣико, но часто пробуждается, приходитъ въ слабость, шревожится; иногда лице у него пожелтѣетъ, въ правомъ боку чувствуетъ тяжесть и ломъ въ почкахъ, и отъ самаго малаго движенія приходитъ въ усталость. Сей же родъ болѣзни происходитъ обыкновенно стъ худаго излѣченія лихорадокъ или горячекъ, отъ многихъ трудовъ и работъ, отъ печали, отъ скучной жизни и отъ малаго движенія. Имѣвшіе всенерическую болѣзнь, никогда отъ оной нелѣчившіеся, или отъ оной несовершенно излѣчившіеся, бывають также вышеуомянушымъ болѣзнямъ подвержены.

Во всякихъ грудныхъ болѣзняхъ, шрепятствующихъ свободному дыханію, съ кашлемъ или безъ кашля, когда не чувствуютъ сильнаго внутренняго жару, и ежели кровью не харкають, можно всякой день ходить въ *Баню* и шереться, пока не сдѣлается легче или болѣзнь не пройдетъ. Въ семъ случаѣ *кашль*, смѣшанной съ медомъ, съ уксуомъ, и только для духу съ виномъ горячимъ, послужитъ также лѣкарствомъ, а частью и питательною для больного шущею. Но для больного грудью, ежели только не имѣетъ онъ большаго жару, жады или лому въ головѣ, всего лучше употреблять шшь изъ яичнаго желтка, которос дѣлаетъ-

ся такія образы: „Взявъ одинъ или два желтки
 „яичные, разбишь въ стаканѣ ножемъ или ложечкою, а
 „ между тѣмъ нагрѣшь воды въ небольшомъ глиненомъ
 „ горшечкѣ, развести оныя желтки въ кипячкѣ, и для
 „ охотниковъ до сладкаго, положишь шуда немного са-
 „ хару или меду; и оное пить сколько можно горячее
 „ по одному и по два раза въ сутки или болѣе. Сие
 „ питье составляетъ вдругъ и пищу и лѣкарство.„ Дол-
 „ жно примѣнить, что во всякой болѣзни, отъ боли въ
 „ почкахъ и отъ испущенія мочи происходящей, когда
 „ только нѣтъ при томъ припадковъ лихорадочныхъ или
 „ горячки, можно всякой день ходить въ *Баню*, тереться
 „ въ ономъ показанномъ образѣ, и употреблять выше-
 „ прописныя отъ грудныхъ болѣзней лѣкарства.

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

О припадкахъ, происходящихъ отъ венеричес- кой болѣзни, и о лѣченіи отъ оныхъ.

Если разсмотримъ безчисленныя и пагубныя
 сдѣлствія, произшедшія тому съ триста лѣтъ отъ
венерической болѣзни, то конечно должны будемъ край-
 нѣ удивиться, для чего нигдѣ не предпринято почти
 никакой предосторожности ко удержанію стремленія
 зла сего, нападающаго толико на распространеніе ро-
 да человеческого, а особливо, что большая часть изъ
 заражающихся сею болѣзнію никогда совершенно не
 вылѣчиваются. Сіе нещастіе былобъ нѣсколько сносно,
 еслибъ не переходило она къ дѣтямъ, раждающимся
 отъ браковъ заразою ея поврежденныхъ. Всякъ легко
 примѣнитъ можешь, сколь много родъ человеческой
 ли-

лишился крѣпости и силъ шѣлесныхъ, съ того времени, какъ сія болѣзнь ворвалась въ Европу.

Сей въ разпространеніе рода человѣческаго въкрашійся вредъ можеть нѣсколько бытъ опаращенъ употребленіемъ *Пирной Банки*, когда она по надлежащему сдѣлана. Да въ Россіи крестьяне, ремесленники, рукодѣльники и весь простой народъ обоого пола, заразившись сею болѣзнію, не имѣютъ противу оной другаго врачеванія, кромѣ *Банки*. И для того нащренъ въ здѣсь показашь свойства сея болѣзни, и какъ *Баня* можеть служить лѣкарствомъ ошъ сей ужасной язвы.

Величайшее зло, ошъ *вечеритеской болѣзни* въ обществѣ происходящее, не въ шо время рождается, когда больные чувствуюшъ рѣзъ во время ночи, когда изъ дѣтороднаго уда течеть матерія бѣловатая, желтая, зеленая или съ кровью, когда въ ономъ удѣ бываетъ ломъ, жаръ, раны и опухоль: ибо въ семъ состояніи больные обоого пола чувствуя пресильную боль, воздерживаются ошъ совокупленія: но все зло рождается ошъ того, что за зараженными сею болѣзнію съ самаго начала имѣютъ не хорошей присмотръ, и они прямо никогда не вылѣчиваются. Чрезъ три недѣли или дней чрезъ сорокъ боль, жаръ, рѣзъ и опухоль ушыхаютъ; но ядъ распространившись тогда по всему тѣлу, переявняетъ цѣлшъ въ лицѣ, производитъ красноту въ глазахъ, боль въ горлѣ, такъ что съ трудомъ глоташь можно, ломъ въ костяхъ, а особливо въ бедрахъ и въ рукахъ, такъ что почти совсѣмъ снашь не дашь, при чемъ и во всемъ тѣлѣ тяжестъ дѣлается; весьма же часпо появляются ошъ того раны на лицѣ и вереды на кожѣ; и какъ сіи знаки чрезъ время, или чрезъ лѣкарства, или чрезъ крѣпость сложенія исчезаютъ, и зараженные не чувствуюшъ тогда

уже никакой боли и беспокойства, препяшествовавших наслаждаться удовольствиями плеснымъ: то наконецъ становятся причинами вреда во произрожденіи. Лдъ сей болѣзни оспаеетса сокровенно въ крови ихъ; и естли вступаютъ въ бракъ, и отъ онаго родяпса дѣти, то сіи вскорѣ умираютъ, или обремененны многими припадками спрадаютъ, такъ что и сами себѣ и приспавленнымъ къ нимъ становятся въ тягость. Но сверхъ того болѣзнь сія, хотя иногда всѣ ся прежніе признаки, какъ-то боль, ломъ, жаръ, оухоль и чирьи исчезающъ или излѣчаются, превращается во многія другія продолжительныя скорби, какъ-то въ скуку, такъ что и самая жизнь кажется несносною, а у женщинъ, когда у нихъ черстаютъ совсѣмъ мѣсячныя крови, въ сильную задумчивость, въ матку, въ боль въ глазахъ и въ головѣ, въ колотье и въ каменную; у простаго же народа и у солдатъ въ скорбушу. Словомъ сказать, она претворяетса въ разные виды и въ продолжительныя болѣзни, врачамъ довольно извѣстныя; въ Россіи же обыкновенно появляется *цынгию*. И какъ крестьяне и работники, находясь почти безпрестанно на воздухѣ, а солдаты подверженны великой снужѣ, не рѣдко имѣя на себѣ мокрую одежду, спать ложатся: то отъ сего вскорѣ пристаеетъ къ нимъ сія болѣзнь. Доктора и лѣкари, невѣдающіе всѣхъ слѣдствій *веперитеской болѣзни*, берутса лѣчить сю *цынгию* обыкновенными отъ оной лѣкарствами: но опыты доказываютъ имъ, сколь малы усѣхи отъ такового ихъ лѣченія.

Сей родъ *цынгии*, прѣмѣщаемой въ больницахъ и по деревнямъ, происходитъ обыкновенно отъ вращенія *веперитеской болѣзни*; а по тому и отъ *цынгии* употреблемыя лѣкарства дѣлаются безполезными. Я увѣренъ, что

что въ Россіи самая большая часть хроническихъ бо-
лѣзней происходитъ отъ *венераической*, сокрытой и пре-
вращившейся въ друга; и естълибъ я писалъ для вра-
чей, то прибавилъ бы здѣсь многія примѣчанія, собран-
ныя мною о шоссъ изъ опытовъ; но я пишу только
для шѣхъ, кои въ случаѣ сей болѣзни не имѣють ма-
го лѣкарства, кромѣ *парной Бани*.

И такъ естъли у больныхъ обоого пола покажут-
ся выше описанные знаки, то въ семъ случаѣ не нахо-
жу для нихъ другаго лѣкарства, какъ ходить въ *Баню*
по меньшей мѣрѣ единожды, а лучше и гораздо дѣй-
ствительнѣе дважды въ сутки пошѣшь въ оной всякой
разъ часа по два, шереться мыломъ, париться вѣни-
комъ и мыться теплою водою, а холодною ни подъ
какимъ видомъ; послѣ выходить изъ *Бани* окутавшись,
и лечь въ постель, при чемъ пить дескокишъ изъ *буксо-
ваго* (*Vixus*) или *ножжелового* (*Iuniperus*) дерева, сдѣ-
лавъ оной слѣдующимъ образомъ: „Взявъ фунтъ по-
,,го или другаго дерева, изрѣзать какъ можно мѣльче,
,,и наливъ на оное десять фунтовъ воды, варить на
,,легкомъ огнѣ полтора часа; послѣ же простудя про-
,,цѣдить, и употреблять вмѣстѣ съ *Взвѣю*, естъли
,,только сверхъ описанныхъ признаковъ не будетъ
,,жару, или боли, или рѣзу въ дѣтородной части шѣ-
,,ла; ибо въ такойъ случаѣ должно пить воду поше-
,,лая съ молокомъ. „ При семъ смѣю я также ус-
мянуть о *Тинктурѣ* изъ *Сулемы*, (*Tinctura sublimati*
osgoivi,) надѣясь, что иные доктора и лѣкари,
находящіеся въ службѣ въ уѣздахъ, при арміи, во
флотѣ, при рудокопныхъ заводахъ или соляныхъ
варницахъ, воспользуются оною для лѣченія въ *венери-
ческой болѣзни*. Изготовленіежъ ея такъ легко, тре-
буешь столь малаго времени, и при томъ столь

надежное и сильное лѣкарство съ помощію *Пирхой Банки*, чіобы желательнѣе было, дабы и крестьянами она употреблялась, и доставлялась имъ ошѣ казны безденежно. Но чіобѣ сіе лѣкарство производилось и тѣ смощрѣнїемъ доктора или лѣкаря, дабы предупредить разными пагубнымъ дѣйствїямъ, могущимъ произойти, ежели оное будетъ въ рукахъ невѣждъ.

Сїю *Тинктуру* началъ я употреблять въ 1743 году въ Санктпетербургскомъ Сухопутномъ Госпиталѣ, а по прозьбѣ моеи и покойный Господинъ *Шрейберъ*, мужъ довольно извѣстный ученїемъ. Больнымъ давалъ я оной по одной, а иногда и до двухъ унцій на одинъ прїемъ, предъ тѣмъ, какъ шли въ *Баню*, въ которую обыкновенно хаживали они по два раза въ день. Поступая такимъ образомъ, вылѣчивались они съ небольшимъ въ три недѣли. Но спустя года съ два прїявши я, что сіе лѣкарство дѣйствуетъ гораздо скорѣе, съ большею пользою, да и для больного прїятнѣе, когда принимаетъ оное тотчасъ вышедъ изъ *Банки* и легши въ постелю въ теплой комнатѣ; отъ чего приходитъ къ нему сильной потъ, во время котораго давалъ я ему пить крѣпкой декоктъ изъ корня *Сарсапарилъ* или корня травы *Лапушникъ* (*Barbana*); и съ сего времени испытанїе мое утверждалось самымъ дѣйствїемъ. Составъ же помянутой *Тинктуры* сдѣлалъ я можетъ быть всѣхъ прежде, и оной состоитъ въ слѣдующемъ:

Рец. „Взять *Вдукей* сушенны шесть граней, и Руской простой *двойной водки* двѣнадцать унцій. Налить оное въ стеклянку, поставить въ теплой песокъ, на сорокъ часовъ и болтать, пока распухнется, а послѣ употреблять, какъ предписано. „

Но самыми опытами найдено, что сія *Тинктура* не производитъ желаемого дѣйствїя безъ *Банки*; а не рѣдъ-

рѣдко болѣныя отъ нее и умирали, когда давая ииѣ оную, не старались произвеси въ нихъ потѣ.

Когда же *вечерическая болѣзнь* столь распространилась, и столь трудна ко излѣченію: то необходимо должно изыскиватьъ всевозможныя способы ко преодолѣнію оныя, и показати, какая пища и какіе напитки препятствуютъ дѣйствію лѣкарствъ, въ лѣченіи ея употребляемыхъ.

Молоко вообще противно излѣченію яда, составляющаго *болѣзнь вечерическую*: однакожъ надобно различать разныя въ оной бываемыя обстоятельства. Когда зараженной оною мучится рѣзомъ, болью, опухолью, нарывами въ тайномъ удѣ, и когда изъ онаго течетъ на шерсть оспрая, ѣдкая, бѣловатая, желтая, зеленая или съ кровью; тогда питье можно употреблять теплое или холодное, взявъ воды съмѣшати съ половиною или съ третьюею долею молока, или пахтанья, или сливокъ. Когда же рѣзъ, боль и инфламация помощію *Банн* вылѣчены будуще въ такомъ случаѣ молока опіюнь не употребляешь ни въ питье, ни въ пищу.

Для облегченія же боли, рѣза, возгорѣнія и другихъ принадлежествъ въ сей болѣзни, можно употреблять припарку, сдѣланную изъ муки овсяной и молока, припусшивъ къ тому два или три желтка яичныхъ, которое все уварить хорошенько въ горшечкѣ на угляхъ, и вышедши изъ *Банн* прикладывать къ больнымъ частямъ; находясь же въ *Банѣ* ни припарки, ни другія наружныя лѣкарства не нужны, кромѣ одного пару. Можно также во все время сей болѣзни ѣсть кашку изъ овсяной или другой крупы съ молокомъ по похавъ съ водою, и свѣже коровье такъ называемое чухонское масло съ хлѣбомъ. Но когда *вечерическая болѣзнь* въ шѣло вкоренилась, то ни молоко, ни сыръ, ни дру-

Другое шолу подобное изъ молока дѣлаемое употреб-
лять не должно, для того что желудокъ не сваритъ
сей пищи; да и при меркуріальныхъ лѣкарствахъ моло-
ко отнимаетъ ихъ силу и дѣлаетъ бесполезными. Одна-
ко чухонское масло можно употреблять во всю болѣзнь
при всякихъ случаяхъ.

Естьли же боль и рѣзъ въ дѣтородномъ удѣ не
уймутся въ *Банѣ* (чего я однакожъ не надѣюсь, ешь-
ли оная шолько по надлежащему пригошвлена), или
послѣ *Банн*: то сдѣлать припарку изъ молока съ раз-
веденнымъ кускомъ мыла, и горячимъ намоча фланель
или полошнцо, прикладывать безпрестанно къ боль-
нымъ частямъ, при чемъ самому сидѣть, либо лежать
окутавшись въ теплой комнатѣ, и пить что либо
теплое, продолжая оное до тѣхъ поръ, пока боль или
рѣзъ пройдетъ. Припарка сія можетъ служить къ упо-
ленію и всякой другой въ шѣлѣ боли, во всякихъ при-
падкахъ боль производящихъ.

При семъ наиренъ я показать, сколь много въ сей
ужасной болѣзни отъ горячаго вина разрушается шѣло
человѣческое, въ чемъ удостоверенъ самими сцѣпами
вскрытая нѣсколько мертвыхъ шѣлъ. Обдержимые *вене-
рисскою болѣзнію* чувствуютъ всегда слабость въ же-
лудкѣ, такъ что пріемлемая ими пища съ крайнею
трудностію варится. И какъ крестьяне и солдаты
въ семъ состояніи, весьма часто принуждены бывають
работать: то для подкрѣпленія силъ своихъ, прибѣга-
ють къ вину. Правда, оное не былобъ столько вредно,
еслибъ знали употреблять его въ мѣру. Но какъ
уповашь толикой осторожности въ простомъ народѣ?
они дѣють безъ всякаго разсужденія; а отъ того же-
лудокъ у нихъ ежедневно приходитъ въ худшее со-
стояние; почему и охота у нихъ къ питью при-
бав-

бываетъ, пока совсѣмъ исхудають и иссохнутъ, и препроводя жизнь во всегдшнемъ спраданіи, наконецъ часто въ самыхъ цвѣшущихъ лѣтахъ умирають.

По вскрытіи тѣла отъ того умершихъ примѣчалъ я, что кишка, называемая *двѣнадцати пальцевъ*, была какъ хрящъ, а *ободочная* и *проходная* въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ кость окрѣпчали; въ камерахъ сердца лежали куски запекшейся крови, кои подобно салу такъ пристали къ кожидѣ, что не отодравши оной и отнять ихъ не можно; а легкое присохло къ подреберной плеви. А въ одномъ умершемъ отъ пьянства нашелъ я вмѣсто желчи только одну кровь, сгустившуюся и какъ топленое масло жирную. Сколь же мучительно должно было состояніе сихъ тѣлъ во время жизни! Таковыя - то ужасныя дѣйствія въ тѣлѣ человеческомъ происходятъ отъ безвѣрнаго и долговременнаго употребленія вина! Обдержимые же *венерическою болѣзнію*, по несчастію, бывають всѣхъ страстнѣе къ наслажденію тѣлесными удовольствіями и къ вину. Таковое - то свойство имѣетъ ядъ венерической, что не только разрушаетъ тѣло но и затмѣваетъ разсудокъ.

Трудясь надъ симъ Сочиненіемъ, и размышляя въ тонкость о существѣ *Бляхъ*, призналъ я за необходимо нужное, чтобъ зараженные *венерическою болѣзнію*, имѣющіе *цынготныя* раны и кровавой поносъ; а женщины ракъ въ груди; словомъ, чтобъ всѣ обдержимые прилипчивыми болѣзнями, отъ коихъ чувствуемая гнилость и мерзкой запахъ не сносны, ни подъ какимъ видомъ не ходили въ *Общественныя Бани*, назначенныя для чистоты тѣла, для укрѣпленія здоровья, или для излѣченія припадковъ, родившихся отъ жестокости непогоды или отъ безпорядочнаго и неумѣреннаго употребленія пищи и питья. По чему кажется необходимо

должно быть такому учрежденію, по крайней мѣрѣ въ городахъ и въ большихъ деревняхъ, чтобъ для леченія обдержимыхъ болѣзнями, о которыхъ объявлено ниже, были особливья *Торговыя Бани*.

Чтожъ касается до имѣющихъ собственныя *Бани*, то они могутъ при такихъ случаяхъ поступать по нижеслѣдующему: Говоря вообще, паръ происходящей отъ подаванія на каменку холодною водою, смѣшанною въсколько съ уксуомъ; весьма нуженъ для исстребленія вони и заразительнаго въ *Банѣ* духа, отъ такихъ больныхъ въ оной остающагося. Сіе дѣйствіе можно назвать очищеніемъ *Бани*, которое производить можно такимъ образомъ, что и взошедъ въ оную, или когда въ печкѣ огонь совсѣмъ утухъ или еще виднѣнъ, или когда хотя *Баня* и наполнена паремъ, но чувствуютъ запахъ мерзкой, вонючей, отвратительной и противной обонянію и желудку: то надлежитъ поддѣвать на каменку до тѣхъ поръ воды съ уксуомъ, пока вся *Баня* не наполнится укуснымъ запахомъ; или въ оной чаще жечь порохъ въ небольшихъ напронахъ, что послужитъ также весьма хорошимъ къ очищенію средствомъ, каковое полезно употреблять и во всякой *Парной Банѣ*.

Писатели о *морозѣ повѣтрѣи* и о заразительныхъ болѣзняхъ, ошмяющихъ жизнь у пятой или шестой части больныхъ, запрещаютъ во время оныхъ ходить въ *Баню*, опасаясь большаго оныхъ распространенія, что и я признаю за справедливое. Но можетъ быть очищая *Баню* всякое утро посредствомъ пару изъ воды съ уксуомъ, какъ-то я объявлялъ, или помощію вусечнаго пороха, можнобъ было надѣяться пользы: однако прежде приступленія къ сему, надлежитъ быть въ ономъ прямо удостоверену опытами.

ОТДѢЛЕНІЕ X.

**О пользѣ отъ Бани пѣ оспѣ, пѣ колотыѣ пѣ
Бску, и пѣ другихъ жестокую боль причи-
няющихъ припадкахъ.**

Хотя я уже и объявилъ о больняхъ вообще, въ которыхъ въ Бани не должно шереться, какъ и каза-но; но разсуждая, что оспа, колотыѣ въ Бску, возго-рънне въ глазахъ и простуды бывають часто соедине-ны съ опасными припадками, вознамерился вступити объ оныхъ въ гораздо большую подробность.

При леченіи моемъ отъ оспы, въ Москвѣ въ Санкт-петербургѣ, въ Воронежской Губерніи и въ Украйнѣ, принималъ я оную смертоносную только въ одной молодой Калмычкѣ и молодомъ Калмыкѣ. Тогда свѣдалъ я, что для сего народа оспа бываетъ всегда крайнѣ опасна; однакожъ не могу сказать, столько ли опасна для живущихъ подлѣ Тамарской границы. Нѣкто изъ Россійскихъ господъ сказывалъ мнѣ, что у него въ дереви въ Казанской Губерніи, крестьяне дѣлають порошокъ изъ засохшаго оспиннаго струна, и оной приви-ваюють въ носъ, подобно табаку, а послѣ того въ Банѣ дни три пошѣютъ, и симъ дѣйствіемъ избав-ляюцца отъ оспы. Я ни мало не сомнѣваюсь въ спра-ведливости сего, вѣдая, сколь употребилъ пельно подоб-ное прививаніе въ Кишаѣ, но только безъ помощи Бани. Можеть быть сіе дѣлается у Монгальцовъ, Тунгус-цовъ и у подданныхъ Куншайшѣвыхъ, и что отъ нихъ и жипели Казанскіе череняли, и пользуютя симъ средствомъ вмѣстѣ съ Бачею или и безъ оной, какъ Кишайцы (*).

И 2

Опас-

(*) Въ большихъ Кишайскихъ городахъ есмь также ис-кусствомъ производимыя Бани, какъ - то видно изъ На-варетова Историческаго о Кишаѣ описанія.

Опаснѣйше въ *оспѣ* признаки, мною примѣченныя, суть боль въ горлѣ, отъ чего больной никакъ глотать не можетъ; у дѣвѣцъ же и у женщинъ въ началѣ болѣзни сильное теченіе кровей, а у мужчинъ кровавая моча съ сильнымъ жаромъ и съ жестокою болью по всему тѣлу, а особливо въ головѣ. Я увѣренъ, чтобъ сихъ страшныхъ припадковъ не было, еслибъ больные, какъ скоро болѣзнь принудитъ лежать въ постели, ходили въ *Баню* въ день по два и по три раза, а особливо когда въ оной поддавать водою съ укеусомъ: ибо можетъ быть, въ *оспѣ* боль въ горлѣ и трудность въ глотаніи могутъ онымъ средствомъ или предупреждены или совсѣмъ отвращены быть. Я *исповалъ* бы также прикладывать около шеи пластырь, сдѣланной изъ толченыхъ горчичныхъ зеренъ и изъ одной толченой же чесночной головки, смѣшавъ оное съ мукою изъ льнянаго сѣмени и немного съ льнянымъ же масломъ; какъ же скоро больной почувствуетъ отъ того сильной жаръ, то оной пластырь снять и итти въ *Баню*, гдѣ оной жаръ шотчасъ минуетъ. Сей пластырь можно также прикладывать къ боку, когда колотье въ ономъ соединено съ сильною болью, жаромъ и занимаемъ духа, поступаая при томъ, какъ выше сказано; при чемъ раза по три въ сутки ходить въ *Баню*, и быть въ оной по крайней мѣрѣ полтора или два часа, ежели слабость или обморокъ не принудитъ выйти. Сія послѣдняя болѣзнь въ Россіи очень рѣдка; я шолько разъ лечилъ отъ нее въ Новолавловской одного Офицера, которой ѣхалъ изъ Персидской области *Баку*.

Пищу въ сихъ болѣзняхъ употреблять ту же, каковая предписана въ болѣзняхъ, въ которыхъ тереться въ *Банѣ* запрещается, а именно, свѣжее молоко

пополамъ съ водою, пахтанье, сыоротку и *квасъ* смѣшанной нѣсколько съ уксусомъ и медомъ, для прида-
нiя оному прiяшной кислоты съ сладостью; а когда
пройдешь инфламация, что случается въ одиннадцатой
день, то въ оное пишье прибавлять можно вина толь-
ко для духу, остерегаясь, чтобъ жару и ни малой
сильной переменѣ не причинило; ѣсть же жидкую каши-
цу, что не только питательною будетъ пищею, но и
весьма хорошимъ лѣкарствомъ.

Помянутой пластырь можно также прикладывать
за уши до самой шеи, когда въ глазахъ инфламация съ
болью и рѣзомъ, во время *оспы*, или и въ другихъ слу-
чаяхъ. Держать же оной до тѣхъ поръ, пока сдѣлает-
ся больно; и тогда снять и идти въ *Баню*, гдѣ отъ
потѣнiя и боль минуетъ. А сіе продолжать до тѣхъ
поръ, пока боль въ глазахъ совсѣмъ не пройдетъ.

Сей пластырь равномерно полезно прикладывать,
когда бываетъ боль и лохъ въ составяхъ, въ спинѣ,
въ плечахъ и въ прочихъ частяхъ тѣла; а держать
оной у больного мѣста, пока вытерпѣть можно; послѣ
же немедленно идти въ *Баню*, и поступать какъ вы-
ше сказано о болѣзни въ горлѣ. Весьма часто случает-
ся, что не лзя сгибать составовъ въ ногахъ или въ
рукахъ, либо отъ остатковъ *цынги*, или отъ другихъ
болѣзней отъ простуды происшедшихъ; тогда можно
прикладывать тотъ же пластырь, какъ сказано, съ по-
мощiю *Бани*, сколь долго больной не вылѣчится, естъ
ли только состоянiе его позволить, выносить пошъ
Баню необходимо возбуждаемой.

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

О остановленіи кропей и о теченіи бѣлей у женщинъ и у дѣвицъ.

Разсуждая, koliko болѣзней приключается отъ остановленія мѣсячныхъ кровей и отъ теченія бѣлей, хочу я также показать въ которыхъ отъ того лѣкарства, пользующія съ помощью *Парной Бани* и разнаго въ оной шренія.

Кто помыслитъ, чего требуютъ отъ женскаго полу работа, хозяйство, содержаніе и возвращеніе дѣтей въ такой странѣ, гдѣ холодная и влажная погода; при чемъ многія имѣютъ недосыпнокъ и въ нужнѣйшихъ для жизни вещахъ, да и въ одѣяніи, которое не рѣдко принуждены сушить на себѣ: томъ конечно усмотритъ, что въ такихъ обстоятельствахъ женщинъ или дѣвицъ легко приключится остановленіе кровей, или теченіе бѣлей, яко такія болѣзни, которыя могутъ произвести не только въ женщинахъ неспособность къ дѣторожденію, но и въ мужьяхъ къ нимъ отвращеніе; а сіи двѣ причины уже и достаточны воспрепятствовать размноженію народа.

Я позналъ изъ опытовъ, сколь много кустарни растущая *шильная трава* (*Geniſta*) пользуется въ сихъ болѣзняхъ, будучи по надлежащему приуготовлена. Она растетъ по всей Россіи, а больше въ Воронежской Губерніи и въ Украинѣ, около Бѣлгорода и Изюма. И такъ для обдержимыхъ оными болѣзнями женщинъ и дѣвицъ дѣлать изъ зеленыхъ на прушикахъ онаго куста вершинокъ, декокшъ слѣдующимъ образомъ: „Срѣзь, завь оныя верхки, изрубить какъ можно помѣлче; „взять онаго двѣ горсти, и положишь въ новой глиняной
 „ной

„ной горшокъ; налить шуда фунта съ три чистой
 „ воды и варить нѣсколько минутъ на угольяхъ; по сѣ
 „ того снявъ съ огня, накрыть и дать постоять цѣ-
 „ лую ночь, а по утру процѣдить; и естели сіе пи-
 „ тье зеленовато, то довольно укипѣло, и изготовле-
 „ но надлежащему. Тогда разогрѣвши пить съ утра до
 „ обѣда по три стакана отъ времени до времени. А
 „ ежели для кого вкусъ непріятенъ, то можно приба-
 „ вить нѣсколько ложекъ меду. Сей декоктъ излегка
 „ слабитъ и очищаетъ мочу. Оной принимать можно
 „ три или шесть недѣль ежедневно, а иногда чрезъ день
 „ смотря какъ силы позволятъ, и больше или меньше
 „ очищаетъ. Въ вечеру ходитъ въ Баню, потѣшь, па-
 „ риться, тереться какъ обыкновенно, мыться и окачи-
 „ ваться теплою водою; вышедши изъ Бани, лечь въ
 „ постелью.

ОТДѢЛЕНІЕ XII.

*О болѣзни, ракъ называемой, и о прачепаніи
 или облегченіи отъ оной.*

Хотя сія болѣзнь оказывается въ Россіи гораздо
 меньше, нежели въ прочихъ Европейскихъ Государ-
 ствахъ; но какъ можешь она приключиться деревен-
 скимъ бабамъ, немогущимъ имѣть помощи отъ Врачеб-
 ной Науки: то самое челоувѣчество требуетъ пред-
 охранивъ ихъ отъ сего нещасія: по чему и почитаютъ
 за долгъ, показать способъ ко излѣченію, или по
 крайней мѣрѣ къ доставленію имъ облегченія въ сей
 жестокой и мучительнѣйшей болѣзни.

Оная бываетъ двухъ родовъ. Въ первомъ, шить-
 ка хоща и цѣла, но распухла, совсѣмъ шверда, и на
 мей

ней видны толстые жилы черною кровью наполнившіяся, а при томъ подъ мышкою дѣлаются впухлыя и твердыя железы, отъ чего весьма трудно и больно поднимать руку. Во второмъ же, когда въ кишкѣ мерзкая рана, дикое черное и на подобіе сморчковъ издреватое мясо, откуда шечетъ матерія вонючая, весьма сурдидая и ѣдкая, отъ чего несносная боль причиняется.

Во Врачебной Наукѣ еще и до сихъ поръ не найдено лѣкарство къ совершенному уврачеванію отъ сей злой болѣзни. Въ разсужденіи чего и я предлагаю при семъ нѣкоторые способы, единственно къ облегченію жестокости оныхъ служащіе; а *Тарная Баня* можетъ быть поспѣшествуетъ дѣйствительности оныхъ. Но не испытавъ еще самымъ дѣломъ успѣховъ отъ предлагаемыхъ мною способовъ, не могу утверждать оныхъ, хотя и кажущя обѣщавать пользу.

„ Взять нѣсколько корешковъ желтой моркови (*Ra-*
 „ *dices danci credici fativae*), а за немѣзѣемъ оной, бру-
 „ ковыхъ кореньевъ, наскоблить ножемъ яблко и сѣ-
 „ коркою, и наливши водою, варить на легкомъ огнѣ,
 „ чтобъ сдѣлалось густо. Симъ составомъ наполнишь
 „ всю рану въ кишкѣ и завязать; въ вечеру или по-
 „ утру итти больной въ *Баню*, и раздѣвшись, оной
 „ составъ вынуть изъ раны весь безъ остатка, а до
 „ того времени должно оставить въ ранѣ по крайней
 „ мѣрѣ двѣнадцать или пятнадцать часовъ; потѣть не
 „ менѣе полутора часа; тереться мыломъ около груди,
 „ гдѣ боль сносить можетъ; рану же выставить въ парѣ.
 „ Когда перестанетъ потѣть, то окапиться хорошень-
 „ ко разведенною сѣ теплою водою, а не холодною; какъ
 „ же скоро выдепъ изъ *Бани* и одѣнется, то имѣя дру-
 „ гую готовую шакужъ припарку, положишь оную по
 „ преж-

„прежнему къ больному мѣсту, и не отнимать, пока
 „опять не пойдетъ въ Баню, которую употребляетъ
 „разъ въ сушки.

А какъ отъ сей раны или *растворившагося рака*; духъ весьма противенъ; въ Банѣ же отъ паровъ уповательно будетъ онъ еще несноснѣе, по чему въ оной бытъ другимъ вмѣстѣ не возможно: то чѣмъ больную не оставляютъ одну, и при томъ для поправленія гнилаго духа, поддавая на каменку, всякой разъ примѣшивать въ воду десятую часть крѣпкаго укусу, такъ чѣмъ по всей Банѣ бытъ слышенъ запахъ укуса, которой силою своею прогонитъ вонючей гнилой воздухъ.

Больной продолжать употребленіе сего рода припарку и Баню, пока въ ранѣ новое мясо окажется, что не прежде бытъ и можетъ, какъ чрезъ три или чѣтыре мѣсяца, или и позже.

Должно примѣчать, что по отнятіи припарки ни подъ какимъ видомъ не чистить раны ни полотенцемъ, и ничѣмъ, дабы не задѣтъ за новое мясо, и не произвести изъ онаго крови, отъ чего боль весьма умножится.

Не ѣсть мяса или рыбы соленыхъ или несвѣжихъ; ни чесноку, ни луку, ни хрѣну, и не пить ни водки и ничего крѣпкаго.

Помянутая припарка и употребленіе Бани, равножѣрно и выше означенное предписаніе въ пищу и питіе, полезны и для *сохрытаго рака*, то есть, когда шить-

ка еще не отворилась, постуная во всемъ по оному, пока опухоль не пройдетъ и матерія не разобьется. Я надѣюсь, что естли все предписанное будетъ исполняемо съ точностію, то обдержимые *ракомъ* конечно отъ того не раскаются.

ОТДѢЛЕНІЕ XIII.

О глистахъ.

Болезнь, отъ *глистъ* происходящая и состоящая въ трехъ родахъ, всѣхъ мѣсѣхъ извѣстнѣе въ Россіи, а наипаче во простомъ народѣ. Узнать не трудно, кто обдержимъ оною уже нѣсколько времени: ибо *глисты* иногда показывающся. Начало же оной познается позывемъ ко рвошъ, щипаніемъ и рѣзомъ въ животѣ, кислою и противною отпрыжкою, блѣдностію въ лицѣ, и что вдругъ сдѣлается запоръ, а по томъ вдругъ придетъ поносъ.

Удостоверившись въ случающихся обыкновенно при сей болѣзни признакахъ, принимашъ ниже объявленныя лѣкарства цѣлую недѣлю съ ряду; по томъ пропусти нѣсколько дней безъ употребленія оныхъ, опять начашъ и продолжашъ двѣ или три недѣли, пока отъ *глистъ* согсѣмъ или нѣсколько не освободятся.

Пристуная къ лѣченію отъ *глистъ*, прежде всего ишти въ *Баню* въ вечеру, когда въ томъ день не было запору; пошътъ, шерешъся и паритъся по обыкновенному; въ ужинѣ имѣшъ легкую пищу, но безъ мяса и рыбы, а чрезъ два часа вышпъ по меньшей мѣрѣ
шрешъ

претъ фунта орѣховаго масла, которое принимать гораздо способнѣе, положи въ рощѣ не много соли.

По утру выпить соленой воды, составленной такъ: „ Полной стаканѣ соли всыпать въ новой глиняной гор- „ шокѣ; на оную налить чистой воды такихъ же шесть „ стакановѣ; поставишь на уголье и мѣшашъ деревян- „ ную ложкою. Когда соль совсѣмѣ распустится, по „ снйашъ съ огня, и накрывѣ держашъ въ холодномѣ „ мѣстѣ. „ Сей воды пить по уграмѣ чрезѣ каждыя полчаса по одному стакану. Иногда отѣ нее дѣлается рвоша, а иногда слабитѣ и производитѣ жажду. Иные по сложенію своему такѣ чувствительны, что болѣе двухѣ или трехѣ стакановѣ той воды выпить не могушѣ, чего для нихѣ и довольно. Но лѣкарство сіе будетѣ дѣйствительнѣе, естли выпить все, что съ вечера приготовлено; и симѣ образомѣ поступашъ даже до освобожденія отѣ сей болѣзни.

Не совѣщовалѣ бы я даватѣ сего питья дѣтямѣ до двѣнадцати или четырнадцати лѣтъ; да они и не охотно принимаютѣ оное будущѣ. Сверхѣ же того должно въ нихѣ опасатѣся сильной рвоши, которая въ семѣ нѣжномѣ возрастѣ опасна.

ОТДѢЛЕНІЕ XIV.

Способѣ пылѣнать отѣ бѣшенства. (*Hydrophobia*).

Вездѣ случается, что собаки, лошади и кошки бѣсяшся во всякое время года; а волки, какѣ извѣстно,

когда зима долга и жестока, взбѣсившись, причиняютъ не шокно скоту, но и людямъ, нападая на нихъ, страшную пагубу; и какъ отъ сей жестокой болѣзни внутри Россіи не вездѣ можно имѣть помощь отъ Врачебной Науки, то желалъ бы я, чпобѣ врачеваніе мною здѣсь предлагаемое, а именно, употребленіе *Банн*, изготовленной такъ, какъ выше описано, всѣ познали; и всякъ, ежели по несчастію угрызенъ собакою или другимъ взбѣсившимся звѣремъ, продолжалъ ходить въ оную чрезъ цѣлые шесть недѣль каждой день два раза, поутру и въ вечеру. Но при семъ повторяю, что въ *Банн* духъ долженъ быть всегда укусной, а именно, чпобѣ въ воду, которою поддають на каменку, всегда прииѣшиваема была десятая часть укусу.

И такъ угрызеннаго бѣшенымъ звѣремъ вести нисильно въ *Баню*, хотя бы онъ ни малой боли, ни жажды, ни жару не чувствовалъ и не оказывалъ спраху ошъ воды.

Рану отъ угрызенія взбѣсившимся звѣремъ не лѣчить ничѣмъ, но завязать только холстиною, намоченною въ воду по поламъ съ укусомъ, а въ *Банн* высиивалась де въ парѣ.

Естьли чрезъ нѣсколько времени появятся бѣшекишиа признаки, и угрызенной станеть бояться воды, и смотрѣть на нее не можетъ: то водить его въ *Баню* всакіе шесть часовъ, и въ оной держать, пока ему сносно и онъ не ослабѣетъ; тамъ же ничѣмъ его не шереть, но только при выходѣ влить ему на голову гораздо много теплой воды, а не холодной, и опведъ ложой, положить въ постелю.

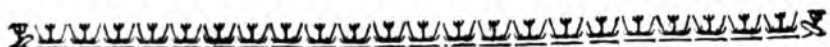
Въ сей страшной болѣзни должно во всемъ наблюдать строжайшій порядокъ; убѣгать отъ всякаго любо-страшна, вина и ничего крѣпкаго не пить, не жить въ шумномъ мѣстѣ и не сердиться; ѣсть кашу не много съ мясомъ или съ легкою свѣжею рыбою, а пить *квасъ*, въ которой въ случаѣ большой слабости болнаго вливать гораздо не много вина только для того, чтобъ питью придать нѣсколько силы.

Хотя я и не испыталъ дѣйствія сихъ лѣкарствъ; однакожъ разсуждая о силѣ употребленныхъ мною въ сей болѣзни, и сравнивая дѣйствіе ихъ съ предлагаемыми здѣсь, нахожу, что сіи послѣдніе во исполненіи удобнѣе и сильнѣе, естли только можно имѣть *Баню* такимъ образомъ построенную, какъ о томъ упоминаю ниже.

Сіи-то суть болѣзни, кои думаю, можно излѣчать или облегчать посредствомъ *Парной Бани*, учиненныхъ предписаній въ пищу и питьѣ, и употребленія описанныхъ простыхъ лѣкарствъ. Въ число оныхъ болѣзней не спавлю я *сахотки, подагры, паралича, водяной* и тому подобныхъ: ибо не испытавъ при оныхъ дѣйствія *Бани*, выключая какъ при болѣзни *всепригслой*, оставляю врачамъ, при Больницахъ Россійскихъ находящимся, разсуждать о всѣхъ благотворительныхъ дѣйствіяхъ *Бани*, предписывать оную согласно со Врачебною Наукою, и дѣлать на все примѣчанія, всѣдневнымъ запискамъ подобныя, дабы послѣ открытій оное своимъ современникамъ и предашь потомству; а

чрезъ то учинишь себя полезными человечеству и споспѣшествовашь благосостоянію всего Общества.

ОТДѢЛЕНІЕ XV.

О построеніи въ Россіи Бань.

Описывая превосходство Бань Россійскихъ, относительно къ сохраненію здравія и ко излѣченію многихъ болѣзней, трудъ мой кажется былъ бы недоспа-
точенъ, естълибъ равномѣрно не упомянулъ я о по-
строеніи и содержаніи оныхъ; и какъ сверхъ того
Торговья Бани находятся въ рукахъ у опкущиковъ,
кои помышляя единственно о собственной корысти,
по большей части или и никогда ни мало не радѣютъ
о истинной пользѣ народа; при томъ же еще и не по-
всюду въ Россіи можно найти докторовъ, лѣкарей и
аптеки, а мѣсто ихъ занимаютъ *Бани*: то и почишаю
за нужное, привести въ семъ Сочиненіи и мои о по-
строеніи оныхъ мысли.

И пакъ ни опкущиковъ, и никого не должно;
мнитса, допускать, строить *Бани*, безъ вѣдома Поли-
ціи или *особливаго Полицейскаго Правленія*, которое ка-
жется не бесполезнобъ было установить, для надзи-
ранія во всей Имперіи надъ построеніемъ, содержані-
емъ и употребленіемъ Бань, и для подаванія наставленій,
касательно до сохраненія здравія народа. Когда
же сіе *Правленіе* дастъ на то свое позволеніе, то
опредѣленной нарочной архитекторъ имѣешь опвести
мѣсто и показать, какъ бытъ строенію, а особливо
Бань

Баня Торговых (*), Но понеже никоимъ образомъ не возможно, чтобъ во всякомъ городѣ, а кольми паче по деревнямъ, были строители, то оное отъ *Полицейскаго Правленія* довольно можеть исполниться; только чтобъ дать по всемъ тѣмъ мѣстамъ образцовыя чертежи *Бань Домовыхъ* и *Общепародныхъ*, съ яснымъ показаніемъ какъ размѣра и прочаго, такъ и съ приличествующимъ въ присмотрѣ за тѣмъ своимъ назначеніемъ.

Вода и дрова всего нужнѣе для *Бани*: и по тому при отводѣ мѣста для оной, выбираяшъ шаковое положеніе, куда бы, сколько обстоятельствва позволяшъ, удобнѣе и съ меньшими издивеніями доставлять ихъ можно было. Когдажъ такимъ образомъ назначится мѣсто, то вырышъ два глубокіе и длинные въ равномъ одинъ отъ другаго разстояніи канала, проведенные въ рѣку или въ какое низкое мѣсто, и выклась ихъ камнемъ или кирпичемъ. Оныя же каналы нужны для сполку въ нихъ воды и всякой нечистоты изъ *Бани*, для которой во время дѣланія ихъ, можно промежду ими взводить фундаментъ изъ камня или кирпича, вышиною поверхъ земли на два или на два съ половиною аршина.

Дли-

(*) Какъ *Домозыя Бани* и по деревнямъ строющіяся, по большей часши дѣлаются не велики; то паръ, поднимающійся отъ подаванія водою на каменку, не имѣя довольнонаго пространства къ обращенію своему, бываешъ всегда палящій и горячій, и не прежде становится еноснымъ, какъ уже раскаленные каменя начнушъ просыхивашъ. Выше же въ семъ Сочиненіи неоднократно показано, сколь вреденъ шаковой жаръ, а особливо когда *Баня* прежде входу въ оную не наполнишъ паромъ.

Длина каждой стороны *Банн* должна быть отъ 7 до 7 $\frac{1}{2}$ и до 8 аршинъ, а высота отъ полу до пополоха отъ 4 до 4 $\frac{1}{4}$ аршинъ.

Полъ въ ней дѣлать оплогой, чтобъ вода, которую льютъ, стекала въ небольшой у одной стороны находящейся жолобъ, а изъ онаго въ каналъ, что не только къ сохраненію и чистотѣ *Банн*, но и ко свѣжести воздуха въ оной способствуетъ.

Полковъ въ оной довольно двухъ, кои дѣлать около стѣны; а пустое мѣсто подъ оными (которое обыкновенно заколачивается или задѣлывается глухими прищипками для всходу на полки) оставлять всегда открытыми; ибо парамъ надлежитъ быть по всей внутренности *Банн* одинаковыми и равной теплоты.

Печамъ должно быть отъ полковъ по крайней мѣрѣ на одинъ или на одинъ съ четвертью аршинъ въ отстояніи, а дѣлать ихъ къ стѣнѣ. Чтожъ касается до величины ихъ, до сводовъ въ нихъ, до устьевъ и до высоты ихъ до трубы: то всему сему размѣръ можетъ всякой строитель положить по величинѣ *Банн*: ибо главная важность печи состоитъ въ томъ, чтобъ помѣщена она была въ такомъ мѣстѣ, откуда выходящія съ каменки пары моглибъ расходиться вдругъ по всей *Банн* и въ оной свободно обращаться.

Я предложилъ бы, *Общепародныя Банн* строить изъ песанаго камня или изъ желѣзнаго кирпича. Сего могъ бы подтвердить тѣмъ, что для напачливанія шаковой *Банн* менѣе дровъ надобно, теплота въ ней сохраняется въ двое, нежели въ деревянной, и она постро-

строена будучи съ надлежащимъ присмотромъ и раченіемъ, простоятъ долѣе цѣлаго вѣка, а деревянная напротивъ того не послужитъ болѣе десяти или двѣнадцати лѣтъ, гнѣтъ скоро отъ мокроты и отъ пару, остающихся всегда между бревнами, сквозь кои такъ же, сколь бы ни крѣпко были они вшены, проходитъ вѣтръ; по чему и теплота въ ней и въ половину не такъ долго остается, какъ въ каменной. Противъ всего прописаннаго никто спорить не можетъ. Но помышляя, какія знашныя иждивенія должнобъ Государству употребить на построеніе столькихъ *Бань*, жители же его не въ силахъ оное произвести отъ себя: то и надлежитъ оставить сіе частію на прежнемъ основаніи. И такъ пускай *Общепродачныя Баня* строятся деревянными, исключая фундамента; но ихъ дѣлать изъ хорошаго лѣсу и такъ плотно, чтобъ наружной воздухъ никогда не входилъ внутрь *Бань*, ниже чрезъ окна или двери, кои ставить двойныя и такъ крѣпко, чтобъ жаръ не выходилъ изъ *Бань*, а держался въ оной, какъ возможно долѣе.

Древнія Греческія и Римскія *Баня* состояли, а Турецкія и Персидскія и понынѣ состоятъ изъ трехъ главныхъ комнатъ; у Россійянъ же обыкновенно все заключается въ одной, въ которой парятся, прутятся и мыются, а иные тамъ и раздѣваются; при *Доломы* же пристраиваютъ еще одну комнату, въ которой для тепла дѣлается обыкновенная печь, и гдѣ иногда ставится постель. Но въ разсужденіи великаго множества людей, приходящихъ въ *Общепродачныя Баня*, кажется необходимо нужно дѣлать три свѣтлицы, отдѣленныя одна отъ другой, для произведенія въ оныхъ особо разныхъ дѣйствій. Въ такомъ случаѣ желющимъ

пользоваться *Баню*, прежде всего входить въ большую съ сѣнями свѣщлицу, въ которой раздѣваться; а изъ оной, прикрывъ напередъ холстиною тѣ части тѣла, коимъ не должно быть видимымъ (какъ-то Турки и Персіяне въ подобныхъ случаяхъ поступаютъ, и что особливую похвалу заслуживаетъ) ийти въ другую свѣщлицу или въ собственно называемую *Парную Баню*, гдѣ пошѣть, тереться и прочее дѣлать, какъ уже неоднократно сказано. По учиненіи сего вышедши поюжъ дверью, которою вошли, ийти въ прешью свѣщлицу, чрезъ крытой ходъ, находящійся между сими свѣщлицами. Она, въ разсужденіи бываемой въ Россіи стужи, должна быть нагрѣваема обыкновенными печами. Въ ней мыться и оканчиваться теплою или холодною водою, и купаться въ прудѣ, шамъ нарочно для того выкопанномъ; послѣ чего другимъ крытымъ ходомъ возвращаться въ первую свѣщлицу для одѣванія.

Такое *Общнародныхъ Бань* изъ шрехъ свѣщлицъ съ ходами строеніе, кажется, дѣлать весьма нужно, для успѣшнѣйшаго сохраненія здравія, равномерно и для лучшаго соблюденія благопристойности и добрыхъ нравовъ. Однакожъ не должно къ сему принуждать желающихъ имѣть *Домовыя*, жша строенія оныхъ и не производить безъ вѣдома и присмотра отъ Полиціи или упомянутаго *особливаго Полицейскаго Правленія*, дабы при семъ толико для народнаго блага важною дѣломъ всякъ поступалъ по учиненнымъ съ тѣмъ согласнымъ предписаніямъ.

До сего говорили мы о *Баняхъ*, назначиваемыхъ только для сохраненія и подкрѣпленія здравія и силъ тѣлесныхъ; для чего довольно и одной по надлежаще-
лу

му построенной. Но когда *Баня* признаются способными ко излѣченію многихъ разныхъ болѣзней, то сіе пребудетъ уже другаго положенія. Весьма часто будетъ нужно, чтобъ больной ходилъ въ *Баню* два или три раза въ сутки. А сколько я узналъ изъ опытовъ, то не думаю, чтобъ въ деревянной *Банѣ* жаръ ногъ держаться долѣ шести или восьми часовъ; для напослѣдья и приведенія оной въ надлежащій порядокъ, пройдетъ конечно четыре или при часа, какое бы при томъ ни употреблялъ банщикъ искусство и стараніе. И если бы прицати больнымъ надобно будетъ ходить въ его *Баню* по два раза въ день, то испонивъ оную одиножды, не довольно въ ней будетъ жару, для дѣйствительности въ ихъ лѣченіи; по чему и принужденными найдутся ждать четыре или пять часовъ, а чрезъ то и лишатся требуемой скорой въ ихъ болѣзни помощи. И такъ по сей и по другимъ причинамъ, которыя самымъ опытомъ представляются, необходимо кажется нужно, для больныхъ назначиваемыя *Баня* строити двойныя, одна подлѣ другой, съ такимъ расположеніемъ, чтобъ въ то время, когда больные находятся въ одной, топилась другая. Симвъ средствѣмъ, они безъ всякой остановки могутъ пользоваться *Баню*, сколько для лѣченія ихъ нужно. Само же собою разувѣется, что сіи двойныя *Баня*, въ большихъ городахъ должны быть при *Общепародныхъ* или при Больницахъ.

Я не стану болѣе занимать читателей описаніемъ построенія и расположенія *Бань*, и требуемаго при оныхъ присмотра, вѣдая, что вдругъ не можно всего предвидѣть. Ежели управляющіе Государственною Экономією примутъ на себя трудъ, прочитавъ сіе Сочиненіе хотя съ малымъ вниманіемъ, то кажется по крайней мѣрѣ най-

дуть въ огонь, сколь необходимо нужно, чтобъ всякое Гражданское Правительствено прилагая все возможное попечение о пропитаніи и содержаніи подданныхъ, прилагало оное не меньше и о средствахъ къ сохраненію, подкрѣпленію и возстановленію ихъ здравія и силъ тѣлесныхъ; ибо безъ пищи и здравія не можеть народъ размножаться; безъ размноженія же оного не будетъ ни земледѣлія, ни торговли, ни зажитки Отечеству. А какъ по вездѣ принятому правилу долгъ Полиціи есть не только спараться о добротѣ воды, о поправленіи и содержаніи канавовъ и отводовъ въ рѣки, дѣлаемыхъ по большой части для отращенія наводненій, отъ коихъ остающіяся на брегахъ нечистота, въ теплое время гнилые пары производитъ и пѣмъ причиняетъ различельныя болѣзни, но и пещися о свѣжести воздуха, о содержаніи въ чистотѣ улицъ и домовъ, о отращеніи и малѣйшей вони и всего, могущаго повредить здравію жителей: *Банн* же отъ древнихъ временъ заведены для сбереженія здравія: то и сіе свободно можеть присоединиться, въ разсужденіи признаваемой быти изъ того ближайшей части народнаго благосостоянія, къ таковому жъ приличествующему наблюденію Полиціи; а потому еще повпорить могу, сколь кажется нужно, чтобъ какъ *Банн* всякія *Общепародныя* и *Домовыя*, строились и содержались подъ управленіемъ и присмотромъ ея, столь и наблюденіе всевозможной экономіи въ дровахъ, а потому и смотрѣніе за сбереженіемъ львовъ, какъ народнѣ почтающаея [важнѣйшимъ предметомъ къ сохраненію пропитанія обитателей Россіи, не удаллялось отъ надзирающаго того самаго Правительствена, считающагося душою гражданства. И ежели будетъ признано за нужное, по крайней мѣрѣ въ знатнѣйшихъ мѣстахъ Имперіи, построить нарочныя *Торговыя Банн*,

для леченія болѣзней: то оныя также слѣдуетъ дѣлать и содержать подѣ ведомствомъ Полиціи, которой для сего и будешь нужно имѣть искусныхъ архитекторовъ и докторовъ. Желательно, чтобъ послѣдніе выбирались всегда изъ послужившихъ при арміи лѣтъ пятьнацать или двадцать, и пользующихся особливою похвалою за ревность и усердіе ко службѣ Отечества: ибо безъ практическаго знанія Медицины и нужной для оной части Физики, трудно быть руководителями здравія народнаго посредствомъ *Бань*. Для сего то и нужно снабдить приличествующими наставленіями, изданіемъ на по печатныхъ учрежденій, согласныхъ съ пользою народа, относительно къ сохраненію здравія.

Одинъ просвѣщенный Господинъ сказывалъ мнѣ, что *Императору Петру Великому* представляемо было, что онъ, доставивъ войскамъ своимъ все нужное вспоможеніе отъ Врачебной Науки, учинилъ бы оное и для прочихъ состояній его подданныхъ; но что сей Государь отвѣтствовалъ на сіе: *Нѣтъ, нѣтъ; для Рускихъ довольно теперь и одной Бани*. Сіе повѣствованіе кажется справедливо; ибо столь прозорливый Законодатель, каковъ былъ оный именитый и преславный Монархъ, не пренебрегъ бы помощи врачебной, для сохраненія здравія народа, еслибы не находилъ оной во употребленіи *Бань*.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Наконецъ не уповаю я, чтобъ сыскался такой врачъ, которой бы не признавалъ за полезное предлагаемаго мною въ семъ Сочиненіи. Не я тому изобрѣтатель: но начертавая сіе, слѣдовалъ опытомъ моимъ и ученію

древнихъ врачей Греческихъ и Арапскихъ и славнѣйшихъ во времена наши. Естьли же, сверхъ чаянiя, найдется такой человекъ, который будетъ опровергать предлагаемыя мною правила, и возраженiя его до мени достигнутъ: то я конечно не премину ему отвѣпствовать, не для защищенiя собственно себя, но единственно для утвержденiя, что все мною сказанное способуетъ сохраненiю здравiя народа; и тогда приведу всѣхъ моихъ руководителей, основательность заключающихся въ себѣ Сочиненiи предложенiй докажу самыми опытами, и трудъ мой предамъ на судъ всѣхъ Европейскихъ Медицинскихъ Университетовъ.

К О Н Е Ц Ъ.

н. 53 г.

58

65

85

101

